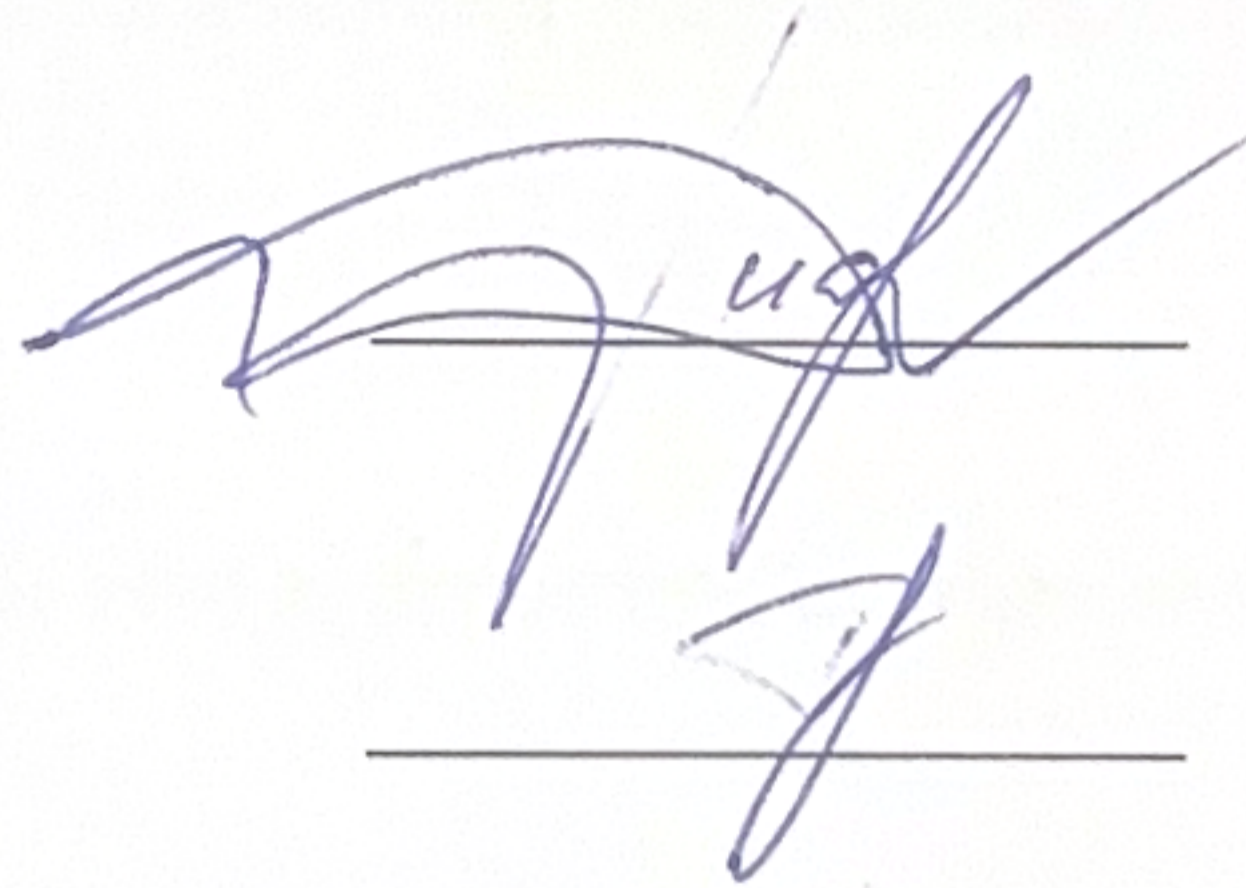

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА,
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ УПРАВЛЕНИЯ

ОТЧЕТ
ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ
(2 семестр)

Студент
группы МЭУ-25-ЭФ1

Д.Ф. Федорчук

Руководитель
канд. экон. наук. до-
цент

Т.В. Бубновская

Владивосток 2026

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ
на производственную научно-исследовательскую практику (НИР)

Студент: Федорчук Диана Дмитриевна

Группа: МЭУ-25-ЭФ1

Тема исследования: Методы выявления фальсификаций финансовой отчетности и их применение для оценки непрерывности деятельности компании

Срок сдачи: 18.07.2026 г.

Содержание отчета по практике:

Введение: определить цель и задачи практики, основные методы, необходимые для их достижения (ОПК-3)

Разделы согласно плану первой главы диссертационного исследования

Задание 1 Систематизировать и обобщить информационные источники. Обобщить и критически оценить результаты исследований российских и зарубежных ученых в области выбранной темы ВКР. (ОПК-3).

Задание 2 Индивидуальное задание в соответствии с выбранной темой исследования:
Разработать структуру и содержание теоретической части (главы) магистерской диссертации с использованием методов систематизации и обобщения информационных источников с учетом особенностей объекта исследования. Представить содержание теоретической части магистерской диссертации в текстовом изложении (ОПК-3, ОПК-5).

Список использованных источников (не менее 15 позиций не старше 2021 года): составить список литературы с использованием профессиональных баз данных и профессиональных Интернет-ресурсов (ОПК-5).

Заключение: (ОПК-3)

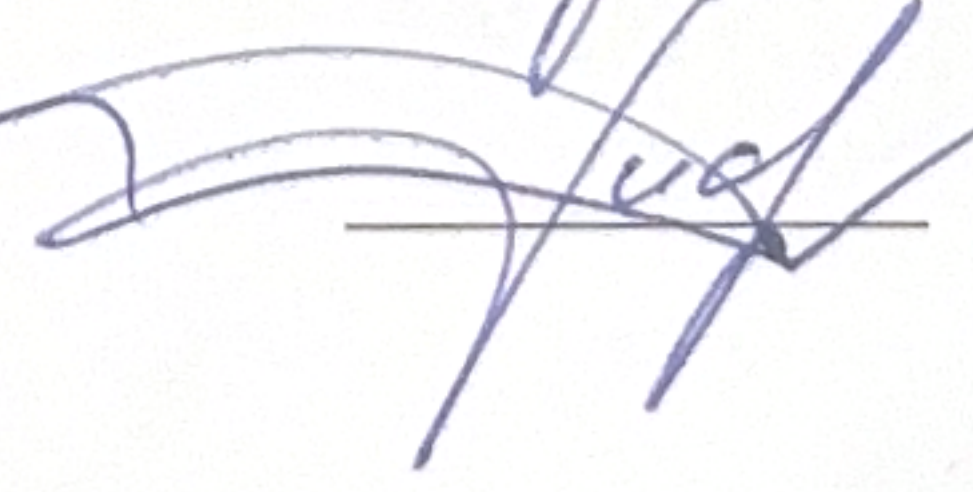
Приложение А Публикация по результатам исследования (ОПК-3)

Руководитель
канд. экон. наук, доцент кафедры ЭУ

Бубновская Т.В.

Задание получил:

«25» мая 2026 г.

Федорчук Д.Д.

РАБОЧИЙ ГРАФИК (ПЛАН) ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИКИ

Студент: Федорчук Диана Дмитриевна

Фамилия Имя Отчество

Кафедра: экономики и управления гр. МЭУ-25-ЭФ1

Руководитель практики: Бубновская Татьяна Викторовна

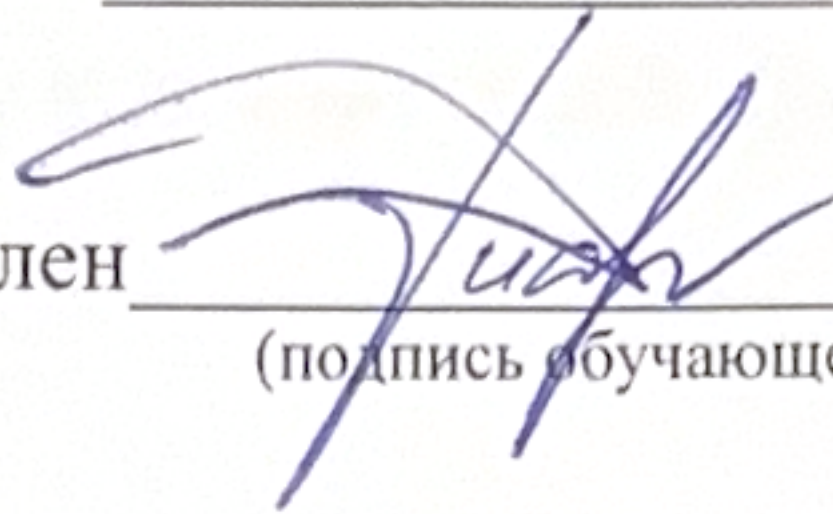
Фамилия Имя Отчество

Инструктаж по ознакомлению с требованиями охраны труда, техники безопасности, пожарной безопасности прошел

Варкулевич Т.В.

(подпись уполномоченного лица, МП)

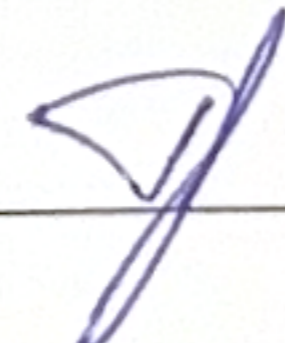
С правилами трудового распорядка ознакомлен

(подпись обучающегося)

Федорчук Д.Д.

Этапы практики	Виды работы	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1. Подготовительный	Организационное собрание	25.05.2026	Выполнено
	Инструктаж по технике безопасности	25.05.2026	Выполнено
2. Практический	Систематизировать и обобщить информационные источники. Обобщить и критически оценить результаты исследований российских и зарубежных ученых в области выбранной темы ВКР (ОПК-3)	26.05.2026 – 01.06.2026	Выполнено
	Индивидуальное задание в соответствии с выбранной темой исследования: Разработать структуру и содержание теоретической части (главы) магистерской диссертации с использованием методов систематизации и обобщения информационных источников с учетом особенностей объекта исследования. Представить содержание теоретической части магистерской диссертации в текстовом изложении (ОПК-3, ОПК-5). Подготовка и публикация статьи	09.06.2026- 12.07.2026	Выполнено
	Составить список литературы с использованием профессиональных баз данных и профессиональных Интернет-ресурсов (ОПК-5)	13.07.2026- 14.07.2026	Выполнено
3. Заключительный	Подготовка и сдача отчета	15-17.07.2025	Выполнено

Руководитель практики
канд.экон.наук, доцент

Бубновская Т.В.

Руководитель практики от ФГБОУ ВО ВВГУ

Варкулевич Т.В.

Содержание

Введение	3
1 Результаты исследований ученых	4
2 Теоретические основы выявления фальсификаций финансовой отчетности и оценки непрерывности деятельности	
2.1 Понятие, признаки и виды фальсификаций финансовой отчетности	12
2.2 Методологические подходы к выявлению искажений в финансовой отчетности	25
2.3 Непрерывность деятельности как ключевой критерий финансовой устойчивости	34
Заключение	44
Список использованных источников	46
Приложение А. Публикация по результатам исследования Методика оценки рисков недобросовестных действий при признании выручки: отраслевая специфика	

Введение

Согласно плану учебного процесса, с 25.05.2026 по 18.07.2026 была пройдена производственная научно-исследовательская практика. Место прохождения практики: ФГБОУ ВО ВВГУ, г. Владивосток

Целью данной практики является закрепление теоретических знаний в области бухгалтерского учёта, анализа и аудита путём практического освоения методов выявления фальсификаций финансовой отчётности и их применения для оценки риска непрерывности деятельности (РНД) компании.

В качестве объекта исследования выступает розничная торговая организация – ПАО «Магнит».

Задачи практики:

1 Изучить нормативную базу и стандарты, регулирующие составление и аудит финансовой отчётности.

2 Освоить ключевые методы выявления фальсификаций отчётности.

3 Сформулировать цель, задачи исследования, предмет и объект исследования, планируемые научные результаты исследования, сформулировать тезисы.

4 Составить структуру исследования – описание содержания глав и параграфов будущей диссертационной работы.

5 Сформировать отчёт о результатах практики, включающий выводы и практические рекомендации.

При написании отчета по практике, применялись такие методы исследования, как изучение и обобщение, анализ, сравнение, дедукция и индукция. Также использованы методы систематизации информационных источников, критической оценки научных публикаций и логического моделирования теоретической структуры диссертации.

1 Результаты исследований ученых

Тематика исследования «Методы выявления фальсификаций финансовой отчетности и их применение для оценки непрерывности деятельности компании» обладает существенным научным и прикладным значением, что обусловлено актуальностью решения ряда насущных проблем в области бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита.

Научное значение разработки данной темы проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, она «способствует углублению теоретических представлений о механизмах искажения финансовой информации, включая разграничение понятий фальсификации (умышленного нарушения норм учета и законодательства) и вуалирования (формально допустимого, но вводящего в заблуждение представления данных)» [1]. Во-вторых, «исследование позволяет систематизировать существующие модели и подходы к оценке риска искажения отчетности (такие как модель М. Бениша с индексом M-score, модель М. Роксас, «треугольник мошенничества» Д. Кресси), выявляя их ограничения и потенциал адаптации к национальным особенностям учета» [2].

«Практическая значимость исследования заключается в разработке инструментария, позволяющего выявлять признаки фальсификации на основе публично доступных данных – без необходимости доступа к внутренней информации компании. Это особенно важно для внешних пользователей отчетности: инвесторов, кредиторов, регуляторов и аудиторов. Применение методов выявления искажений напрямую влияет на оценку непрерывности деятельности компании (going concern), поскольку:

- обнаружение фальсификаций может свидетельствовать о скрытых финансовых трудностях;
- анализ динамики ключевых индикаторов (например, индексов DSRI, GMI, AQI в модели Бениша) позволяет прогнозировать риски банкротства;
- систематизация схем искажения отчетности помогает формировать адекватные аудиторские процедуры и снижать вероятность выдачи ошибочного заключения» [3].

Результаты исследования могут быть использованы:

- в налоговом контроле – для выявления признаков манипулирования прибылью;
- в судебной практике – как доказательная база при расследовании экономических преступлений;
- в банковском секторе – для оценки кредитоспособности заемщиков;
- в государственном регулировании – для совершенствования стандартов бухгалтерского учета и аудита.

Таким образом, комплексное изучение методов выявления фальсификаций финансовой отчетности не только расширяет теоретическую базу учетных дисциплин, но и предоставляет практикам инструменты для повышения достоверности финансовой информации, что в конечном итоге способствует устойчивости экономической системы в целом.

Проблемное поле исследования по теме «Методы выявления фальсификаций финансовой отчетности и их применение для оценки непрерывности деятельности компании» формируется на пересечении нескольких ключевых теоретических и прикладных противоречий, требующих системного осмысления.

«Существует фундаментальное противоречие между формальной достоверностью отчетности и ее фактической надежностью. Несмотря на жесткие нормативные требования к составлению финансовой отчетности (МСФО, РСБУ, закон о бухгалтерском учете), практика демонстрирует, что отчетность нередко содержит искажения – как неумышленные (вследствие ошибок), так и умышленные (фальсификации)» [4]. При этом:

- фальсификация определяется как преднамеренное искажение или сокрытие существенных фактов хозяйственной деятельности, вводящее пользователей в заблуждение (по определению ACFE);
- вуалирование представляет собой формально корректное, но экономически искаженное представление данных (например, за счет выбора учетной политики в «зоне допустимого»).

«Наблюдается разрыв между теоретическими моделями выявления фальсификаций и их практической применимостью. Существующие подходы (модель М. Бениша с индексом M-score, модель М. Роксас, «треугольник мошенничества» Д. Кресси) обладают рядом ограничений» [5]:

- требуют специфических данных (например, начисленной амортизации), которые не всегда раскрываются в публичной отчетности;

- основаны на статистических выборках, не всегда репрезентативных для национальных экономик (особенно для России);

- дают вероятностные, а не однозначные оценки риска фальсификации.

«Отсутствует единая методология интеграции индикаторов фальсификации в оценку непрерывности деятельности (going concern). Хотя стандарты аудита (МСА 570) требуют анализа признаков существенной неопределённости, на практике» [6]:

- аудиторы зачастую ограничиваются формальными проверками, игнорируя косвенные индикаторы манипуляций;

- инвесторы и кредиторы не имеют стандартизированного инструментария для самостоятельной оценки рисков;

- регуляторы сталкиваются с проблемой «ложных сигналов» – когда аномальные значения индикаторов обусловлены не фальсификацией, а особенностями отраслевой динамики.

«Недостаточно исследованы взаимосвязи между типами фальсификаций и стадиями жизненного цикла компании. Например:

- на этапе роста чаще встречаются манипуляции с выручкой (завышение показателей для привлечения инвестиций);

- в кризисной фазе преобладают схемы сокрытия обязательств или переоценки активов; при подготовке к IPO наблюдается «косметическая» корректировка отчетности» [7].

Сохраняется проблема адаптации зарубежных методик к российской практике. Модели Бениша и Роксас [8]:

- используют показатели, не всегда сопоставимые с РСБУ (например, ТАТА – общее начисление);

- не учитывают специфику налогового планирования в Российской Федерации;

- требуют калибровки пороговых значений M-score для российских компаний.

«Наконец, не сформирован комплексный подход к верификации результатов. Даже при выявлении «красных флагов» (например, аномального роста DSRI или GMI) остается открытым вопрос» [8]:

- о причинно-следственных связях (является ли отклонение следствием фальсификации или объективных факторов);

- о весомости отдельных индикаторов в общей оценке риска;

- о методах подтверждения подозрений (например, через анализ первичных документов или встречные проверки).

Таким образом, проблемное поле исследования включает:

- 1 Теоретическую неопределенность в разграничении понятий «фальсификация» и «вуалирование».

- 2 Методическую ограниченность существующих моделей выявления искажений.

- 3 Отсутствие стандартизированных процедур интеграции индикаторов фальсификации в оценку going concern.

- 4 Недостаток эмпирических данных о типологии фальсификаций в зависимости от стадии развития компании.

- 5 Проблемы адаптации зарубежных методик к национальным условиям.

- 6 Дефицит верификационных механизмов для подтверждения гипотез о фальсификации.

Разрешение этих противоречий требует разработки:

- уточненной классификации видов фальсификаций с учетом отраслевой и страновой специфики;

- модифицированных моделей оценки риска искажений, адаптированных к публичной отчетности;

- алгоритма включения индикаторов фальсификации в процедуры оценки непрерывности деятельности; системы верификации результатов на основе сочетания количественных и качественных методов.

Цель исследования – разработать и апробировать комплекс аналитических процедур для выявления признаков фальсификации финансовой отчетности и оценки риска непрерывности деятельности (РНД) компании на примере розничной торговой организации (ПАО «Магнит»).

Задачи исследования:

- 1 Провести теоретический анализ понятий «фальсификация финансовой отчетности», «вуалирование», «риск непрерывности деятельности» и систематизировать их признаки в контексте розничной торговли.

- 2 Изучить и критически оценить существующие методы выявления искажений отчетности (модели М. Бениша, М. Роксас, F-score и др.), определить их применимость к данным ПАО «Магнит».

- 3 Разработать адаптированный набор индикаторов и процедур для диагностики РНД с учетом отраслевой специфики розничной торговли.

- 4 Провести анализ финансовых результатов ПАО «Магнит» за 2022-2025 гг., включая: расчёт ключевых коэффициентов; оценку динамики показателей выручки, прибыли, дебиторской и кредиторской задолженности; проверку на наличие «красных флагов» (аномалий) в отчетности.

- 5 Применить модифицированные модели выявления фальсификаций (с учетом особенностей РСБУ/МСФО) к данным ПАО «Магнит» и интерпретировать результаты в контексте РНД.

- 6 Сформировать комплекс процедур для минимизации РНД, включая: рекомендации по усилению внутреннего контроля за отчетностью; алгоритмы мониторинга критических индикаторов; меры по повышению прозрачности раскрытий в финансовой отчетности.

7 Сделать вывод о степени устойчивости ПАО «Магнит» с точки зрения критерия непрерывности деятельности.

Объект исследования: финансовая отчетность ПАО «Магнит» за 2022-2025 гг. (бухгалтерская отчетность по РСБУ, консолидированная отчетность по МСФО, пояснения и раскрытия).

Предмет исследования: методы и индикаторы выявления фальсификаций финансовой отчетности, их взаимосвязь с показателями устойчивости бизнеса и критериями оценки непрерывности деятельности компании.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного методического и практического подхода к оценке и снижению риска существенного искажения (РНД) финансовой отчетности в сфере розничной торговли. В частности, автором сформирован адаптированный инструментарий, объединяющий количественные и качественные критерии в единый алгоритм оценки рисков, что позволяет своевременно выявлять признаки фальсификации данных. Разработанные теоретические положения успешно апробированы на примере эмпирического анализа финансовой отчетности ПАО «Магнит», в результате чего доказано отсутствие существенных признаков манипулирования информацией и дана комплексная оценка текущего уровня РНД компании.

Практическая значимость работы дополняется созданием оригинального набора процедур для системы внутреннего аудита, ориентированных на раннее обнаружение рисков искажения, а также формированием рекомендаций по совершенствованию стандартов раскрытия информации в отчетности для минимизации РНД.

Предлагаемая структура диссертационной работы отражает логику исследования от теоретического осмысления проблематики к практической апробации методов выявления фальсификаций и оценки риска непрерывности деятельности (РНД) на примере розничной компании.

Во введении обосновывается актуальность темы; формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования; приводится характеристика научной новизны и практической значимости; описывается структура работы.

В параграфе 1.1 будут раскрыты: понятия «фальсификация», «вуалирование», «мошенничество в отчетности»; классификация способов искажения отчетности (манипуляции с выручкой, затратами, активами, обязательствами); правовые и нормативные аспекты ответственности за фальсификацию.

В параграфе 1.2 будет проведен обзор зарубежных моделей (M-score М. Бениша, модель М. Роксас, F-score Р. Dechow и др.); анализ отечественных методик диагностики фальсификаций; раскрыты ограничения и перспективы применения моделей в российских условиях.

В параграфе 1.3 будут раскрыты: сущность и критерии оценки РНД в соответствии с МСА 570 и ФСБУ; взаимосвязь фальсификаций отчетности и риска прерывания деятельности; индикаторы РНД в контексте розничной торговли (оборотные активы, дебиторская задолженность, ликвидность).

В параграфе 2.1 будет сделан выбор релевантных индикаторов (DSRI, GMI, AQI и др.) с учетом особенностей РСБУ/МСФО; проведена корректировка пороговых значений для розничной сферы; учтены факторы сезонности и цикличности продаж.

В параграфе 2.2 будет раскрыта система финансовых и нефинансовых показателей для диагностики РНД; алгоритм интеграции индикаторов фальсификации в оценку непрерывности деятельности; методы верификации результатов (анализ первичных документов, встречные проверки).

В параграфе 2.3 будут предложены рекомендации по усилению внутреннего контроля; механизмы повышения прозрачности раскрытий; сценарии антикризисного реагирования при выявлении «красных флагов».

В параграфе 3.1 будет проведен обзор бизнес-модели и рыночных позиций компании; анализ макроэкономических и отраслевых факторов влияния; изучены особенности учетной политики в контексте РСБУ/МСФО).

В параграфе 3.2 будет произведен расчет индикаторов моделей Бениша и Роксас с учетом отраслевой адаптации; анализ динамики ключевых коэффициентов (ликвидность, рентабельность, оборачиваемость); выявлены и интерпретированы «красные флаги» (аномалии в выручке, запасах, дебиторской задолженности).

В параграфе 3.3 будут применена разработанная методика для комплексной оценки РНД; произведена интерпретация результатов: подтверждение низкого уровня РНД; факторов устойчивости компании (диверсификация ассортимента, эффективная логистика, достаточность оборотных средств).

В заключении будут обобщены результаты исследования; сделаны выводы по достижению цели и задач; определены перспективы дальнейшего изучения проблематики.

Список использованных источников включает нормативные акты; монографии и научные статьи; отчеты профессиональных ассоциаций (АСФЕ, IFAC); годовая отчетность ПАО «Магнит».

Приложения включают расчеты индикаторов моделей Бениша / Роксас для ПАО «Магнит»; таблицы с динамикой финансовых показателей; шаблоны процедур внутреннего контроля для минимизации РНД.

Итак, структура отражает логику движения от теории к практике. Такой подход обеспечивает: научную обоснованность выводов; практическую применимость разработанных процедур; возможность масштабирования методики на другие компании розничной сферы.

2 Теоретические основы выявления фальсификаций финансовой отчетности и оценки непрерывности деятельности

2.1 Понятие, признаки и виды фальсификаций финансовой отчетности

В действующем законодательстве можно обнаружить несколько определений, связанных с фальсификацией. Международные аудиторские стандарты применяют такие термины, как обман и неточности. Например, стандарт МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении мошенничества при проверке финансовой отчетности» разделяет обман и неточности, выделяя два вида мошенничества: искажение учетных данных из-за незаконного присвоения активов и искажения, вызванные недостоверной финансовой отчетностью.

При этом подчеркивается, что недостоверная финансовая отчетность может возникать в результате следующих противоправных действий [9]:

- подтасовки, подделки или изменения учетных записей или подтверждающих документов;
- искажения или умышленного пропуска операций либо другой значимой информации в финансовой отчетности;
- намеренного неправильного применения учетных принципов, касающихся сумм, классификации, способа представления или раскрытия данных.

Большинство исследователей сосредоточены на выявлении отличительных черт именно понятий «обман» и «неточность», что связано с их использованием в МСА 240. Однако не стоит игнорировать и такие термины, как фальсификация, манипуляция, вуалирование, искажение, неверное отражение записей в учетных регистрах.

Многие ученые считают эти термины тождественными. Например, Н. И. Петренко утверждает, что искривление, искажение и фальсификация информации по своей сути являются синонимами, используемыми для указания на то, что объект исследования недостоверен и создан с сознательным

нарушением установленных норм [10]. При этом исследователь также поясняет различия между ними.

Разновидностями искаженной отчетности выступают приукрашенная отчетность, составленная для привлечения инвесторов и акционеров, и отчетность, показывающая худшее финансовое положение предприятия с целью избежать уплаты налогов или выплаты дивидендов.

Н. И. Петренко подчеркивает, что термин «вуалирование» уместно применять к данным бухгалтерского учета, тогда как для отчетности используются понятия «искажение» и «искривление».

В. А. Богодухова отмечает, что вуалирование и фальсификация финансовой отчетности являются методами искажения отчетных сведений. Отличительная особенность заключается в том, что вуалирование представляет собой искажение отчетности в рамках, допустимых нормативными документами, а фальсификация ведет к нарушению законодательных норм. С. И. Шиленко, в свою очередь, называет любые искажения в учете ошибками, которые могут соответствовать или не соответствовать законодательству, а также бывают намеренными и случайными. А. Ф. Дятлова придерживается противоположного мнения, считая, что фальсификация и вуалирование являются проявлениями ошибок в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Б. В. Сардарова активно использует термин «манипулирование финансовой отчетностью», трактуя его как намеренное искажение или сокрытие данных о финансовом положении компании для воздействия на решения пользователей отчетности (инвесторов, заемщиков, регулирующих органов) [11].

По итогам изучения представленных в научной литературе трактовок противоправных действий можно обобщить результаты анализа их отличительных признаков в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Характерные признаки неправомερных действий в бухгалтерском учете и отчетности

Вид неправомερных действий	Характерные признаки									
	Умышленное действие	Нарушение требований нормативных актов	Причина			Направленность		Объект неправомερных действий		
			Стремление исказить показатели деятельности предприятия	Стремление скрыть хищения	Низкий уровень профессионализма	Внешние пользователи	Внутренние пользователи	Первичные документы	Учетные регистры	Отчетность
Мошенничество	+	Не всегда	+	+	-	+	+	+	+	+
Фальсификация	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
Манипулирование	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+
Вуалирование	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+
Несоответствующее отражение	+	Не всегда	+	+	-	+	+	+	+	+
Необычные операции	+	-	+	+	-	+	-	+	+	+
Ошибка	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+

Американское профессиональное бухгалтерское сообщество дает такое определение фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности: это намеренное и сознательное искажение или утаивание важных сведений о хозяйственной деятельности и (или) данных учета, что дезориентирует пользователя отчетности, а в ряде случаев заставляет его пересмотреть решение, принятое на основе этой финансовой отчетности.

Согласно трактовке Института внутренних аудиторов, фальсификация бухгалтерской отчетности представляет собой вовлеченность высшего руководства компании в манипуляции с отчетностью и незаконное изъятие

имущества – как уже совершенное, так и только планируемое, причем эти действия руководства маскируются с помощью вводящей в заблуждение финансовой отчетности [12].

Вопрос определения фальсификации данных бухгалтерского учета и финансовой отчетности исследовался на разных этапах развития учета как зарубежными, так и отечественными учеными.

Большинство из них трактовали суть фальсификации по-своему (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Трактовка понятия «фальсификация» отечественными и зарубежными учеными

Автор	Трактовка понятия
З. Ю. Мельник	Действие, предусматривающее подделку, умышленное искажение или неправильное оформление документов
А. В. Рабошук	Сознательное искажение информации в финансовой отчетности с целью обмана внешних и внутренних пользователей
В. А. Богодухова	Совокупность приемов (методов) искажения бухгалтерской отчетности, отражающей ложное представление о фактах хозяйственной деятельности предприятия, ее финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности путем нарушения законодательных норм
С. М. Бычкова	Совокупность учетных правил и приемов, направляющих учетную информацию по ложному пути
М. В. Чернова	Ложное представление экономической информации, которое является результатом противоречащих законодательству искажений в учете и отчетности
Г. Б. Полисюк	Умышленное искажение или сокрытие информации в бухгалтерской отчетности для того, чтобы ввести в заблуждение ее пользователей, либо для того, чтобы скрыть факт хищения материальных ценностей
Я. В. Соколов, М. Л. Пятов	Нарушение определенных границ, оговариваемых в нормативных документах
О. Н. Филатова	Заведомо ложное преставление процесса и результата деятельности компании с целью привлечения инвестиций
В. Д. Новодворский	Умышленное искажение, упущение величин или информации в финансовой отчетности, с целью обмана или введения в заблуждение внутренних и внешних пользователей.
Н. А. Блатов	Всякое нарушение правдивости, верности баланса. Фальсифицированным, поддельным заключительным балансом будет тот баланс, который составлен не в соответствии с оборотной ведомостью, или составлен по оборотной ведомости, которая не вытекает из книг или вытекает из книжных записей, не вполне основанных на документах, или, наконец, представляет обобщение записей, в основу которых положены неправильные или даже фальшивые документы.
Я. М. Гальперин	Количественные нарушения. Фальсификация, по сути, неправильное построение баланса путем отражения некорректной оценки и содержания его элементов
Л. В. Сотникова	Умышленные нарушения, связанные с подменой одних показателей другими, применяемых для создания «необходимого» впечатления от деятельности компании, которое носит качественный характер

Большинство исследователей употребляют термин «фальсификация» применительно к искажению данных в финансовой отчетности. Вместе с тем существует мнение, что это понятие охватывает более широкий круг объектов: первичные документы, учетные регистры, распорядительные акты, бюджеты, регламенты и прочее.

На основе анализа различных подходов к определению «фальсификации» можно выделить следующие ее признаки [13]:

- фальсификация финансовой отчетности, как и другие виды мошенничества, представляет собой умышленное действие, направленное на введение в заблуждение одного или нескольких лиц;

- фальсификация финансовой отчетности причиняет ее пользователям определенный ущерб;

- фальсификация финансовой отчетности чаще всего выражается в действии или бездействии, суть которого состоит либо в формальном применении бухгалтерских стандартов, либо в уклонении от их соблюдения при составлении отчетности и раскрытии финансовой информации.

Сущность понятия вуалирования данных бухгалтерского учета и финансовой отчетности представлена в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Трактовка понятия «вуалирования» отечественными и зарубежными учеными

Автор	Трактовка понятия
Я. В. Соколов	Формальное соответствие требованиям нормативных документов при неточном представлении истинного положения
С. М. Бычкова, О. Н. Филатова	Непреднамеренное, непротиворечащее закону размывание баланса, которое не дает возможности составить верное представление о деятельности
И. В. Шерр	Представление баланса, при котором факты хозяйственной деятельности становятся неясными, несоответствующими действительности
В. Д. Новодворский	Искажение данных при соблюдении требований, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету
Н. А. Блатов	Искажение результатов работы организации путем приукрашивания отдельных сторон деятельности
Я. М. Гальперин	Качественное нарушение формальных правил построения баланса, приводящее к непрозрачности и неточности наименования статей, а также их группировки с целью нераскрытия реального положения дел

Продолжение таблицы 2.3

Автор	Трактовка понятия
Л. В. Сотникова	Неумышленное недостоверное отображение реального положения дел в компании, искажение результатов его деятельности

Анализ данных из таблиц 2.2 и 2.3 демонстрирует отсутствие единого подхода среди исследователей к толкованию терминов «вуалирование» и «фальсификация». Каждый автор выделяет собственный набор ключевых характеристик, которые считаются наиболее значимыми для этих видов искажений. Главные расхождения касаются критерия, позволяющего разграничить вуалирование и фальсификацию. Например, С. М. Бычкова, О. Н. Филатова и Л. В. Сотникова полагают, что различие между этими понятиями следует проводить по признаку непреднамеренности или, напротив, осознанности искажения [14]. В то же время Я. М. Гальперин, И. В. Шерр, Я. В. Соколов и М. Л. Пятов утверждают, что основным классифицирующим признаком должно быть формальное соблюдение или нарушение требований регулирующих нормативных актов при условии искажения реального положения дел компании.

Тем не менее, возможно выделить общие черты, которые отмечаются большинством авторов из рассматриваемой группы. Вуалирование трактуется как качественное искажение финансовой отчетности, приводящее к неопределенности в отражении фактов хозяйственной деятельности. Исследователи также подчеркивают неумышленный характер данного типа искажения. Фальсификация, в свою очередь, по мнению указанных авторов, отличается от вуалирования умышленным характером количественных изменений показателей отчетности, которые сопровождаются сознательным и грубым нарушением правил бухгалтерского учета.

Изучение сущности таких понятий, как «мошенничество», «фальсификация», «вуалирование» и других, позволило сделать вывод, что фальсификация и вуалирование следует рассматривать как разновидности мошенничества в бухгалтерском учете. Это означает, что данные действия

представляют собой намеренные и осознанные шаги со стороны управленческого персонала предприятия (рисунок 2.1).

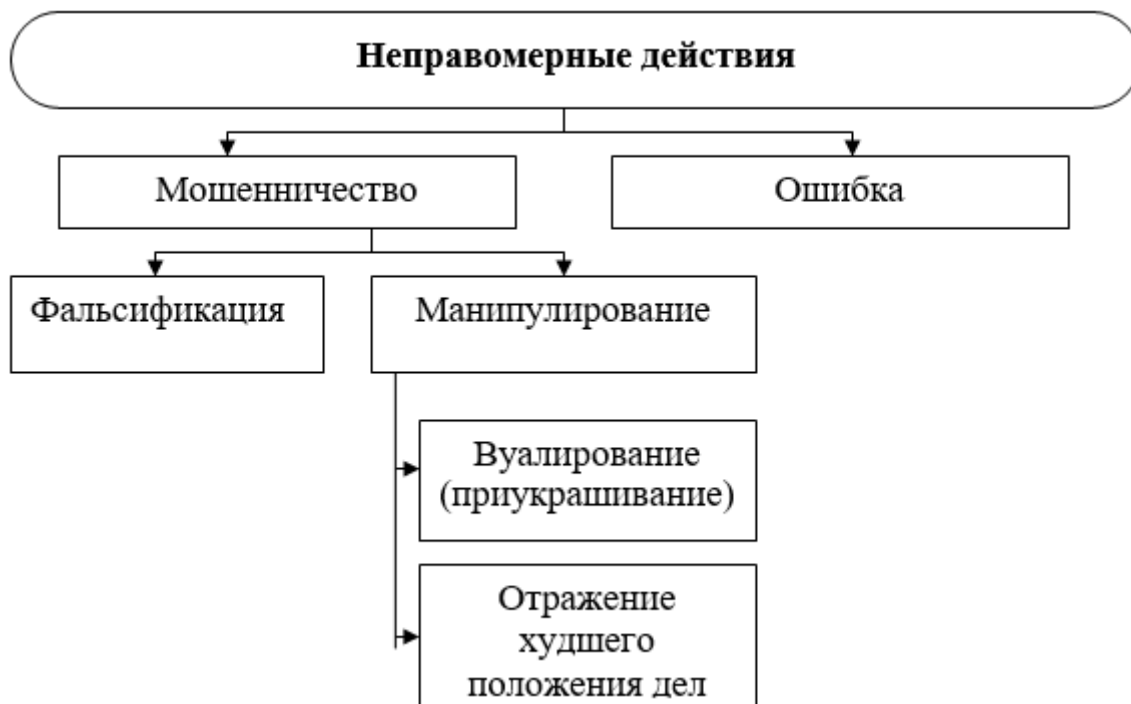

Рисунок 2.1 – Классификация неправомерных действий в бухгалтерском учете и отчетности

Ошибкой следует считать непреднамеренное искажение учетных и отчетных данных, возникающее из-за недостаточной квалификации бухгалтеров.

В свою очередь, фальсификация представляет собой одну из форм мошенничества, связанную с нарушением требований законодательных и нормативных документов. Манипулирование также является осознанным действием руководства, направленным на изменение показателей бухгалтерского учета и финансовой отчетности, однако оно осуществляется в пределах правового поля. Вследствие манипулирования отчетными данными информация не противоречит нормам действующих правовых актов, но не всегда отвечает качественным критериям – достоверности и объективности [15].

Наиболее распространенные способы фальсификации данных финансовой отчетности подразделяются на манипуляции с выручкой, затратами, активами и обязательствами.

Организация может осуществлять с контрагентом (вновь учрежденной или уже существующей подставной компанией) встречные операции по купле-продаже. При этом товары зачастую либо вообще не существуют, либо никогда не перемещались за пределы склада. В результате реальное движение денежных средств сопровождается фиктивными документами о перемещении товаров.

Подобная схема была использована компанией Boston Scientific Corporation: заключались договоры аренды дополнительных складов, куда перевозился товар, якобы реализованный покупателям. Через некоторое время фиктивные покупатели возвращали товар, получая взамен деньги. Товар перепродавался реальным покупателям. Таким образом, выручка отражалась в тот момент времени, когда это было выгодно [16].

В соответствии с принципом начисления выручка и расходы, связанные с ее получением, должны признаваться в одном и том же отчетном периоде. Однако на границе отчетных периодов компании нередко нарушают этот принцип: например, выручка признается в декабре, а расходы, связанные с ее получением, – в январе. Это позволяет зависить размер прибыли. Так действовала известная компания по производству программного обеспечения Applix Incorporated, уличенная в мошенничестве в результате расследования Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC).

Широкое распространение получили схемы, при которых понесенные расходы не отражаются в бухгалтерском учете. Для того чтобы осуществить такую операцию, не выходя за рамки действующих бухгалтерских стандартов, компании стремятся отражать доходы в собственном бухгалтерском учете, а часть расходов производить за счет подконтрольных им компаний [17].

Нередко компании прибегают к неправомерной капитализации расходов (относят их на стоимость внеоборотных активов), которые на самом деле

связаны с получением выручки в отчетном периоде, что в итоге приводит к завышению прибыли. Например, могут капитализироваться проценты по заемным средствам, привлеченным не для покупки основных средств, а для закрытия кассовых разрывов. Такой метод мошенничества был применен компанией WorldCom, которой в результате удалось завесить прибыль почти на 4 млрд. дол. США.

При заключении сделки с условием выручка от продажи товаров признается, несмотря на то, что договор содержит существенную неопределенность в отношении перехода прав собственности и получения выгод. Примером такой сделки может быть продажа товаров с правом обратного выкупа в течение определенного времени. По своей экономической сути данные сделки должны классифицироваться не как реализация, а как денежная ссуда под залог товара [18].

При выполнении долгосрочных договоров (например, на капитальное строительство) выручка должна признаваться в течение длительного периода времени. И российское бухгалтерское законодательство, и международная практика бухгалтерского учета устанавливают, что признание выручки по долгосрочным контрактам возможно либо по завершении контракта, либо с использованием метода поэтапного признания выручки. При поэтапном признании выручки необходимо определять процент завершенного объема работ, что требует экспертных оценок. Завышая процент выполненных работ, компании тем самым завышают и выручку текущего отчетного периода.

Примером использования такой схемы мошенничества могут быть действия компании Net System Incorporated. Как было установлено Комиссией по ценным бумагам и биржам США, эта компания существенно завышала выручку за счет искажения процента завершенности проекта по созданию программного обеспечения [19].

Компании по производству табака, медицинских препаратов и косметики часто признают выручку в момент отгрузки товара посредникам (перепродавцам). Это допускается, поскольку компании-производители

продают товар посредникам с дисконтом со сроком оплаты после реализации товара. Однако если будет невозможно реализовать товар, способность дебитора погасить задолженность можно подвергнуть сомнению. К тому же существует высокий риск возврата товара посредником из-за ненадлежащего качества. Таким образом, выручка признается компаниями-производителями раньше предусмотренного бухгалтерскими стандартами срока. Подобную политику продаж проводила известная компания по производству контактных линз Vaush & Lomb, Incorporated.

Компании могут реализовать товар ненадлежащего качества через компании-посредники по полной стоимости. При этом посредник оплачивает по договору фактическую стоимость бракованного товара, остальная часть дебиторской задолженности со временем списывается как нереальная к взысканию. Так завышается выручка текущего года и занижается прибыль последующих отчетных периодов [20].

В соответствии с международной практикой учета материальные запасы оцениваются в бухгалтерском балансе по наименьшей из двух величин: стоимости приобретения или по справедливой стоимости (сумма средств, которая может быть получена в результате продажи на открытом рынке). Если стоимость приобретения превышает чистую цену продажи, то компании обязаны отнести разницу на расходы текущего периода. Не сделав этого, компания получает возможность завысить прибыль за отчетный период и валюту баланса.

Основной метод искажения дебиторской задолженности – включение в ее состав фиктивной задолженности и долгов, нереальных к взысканию. Заключая договоры по продаже товаров с подставными лицами, компании признают выручку, однако реального перемещения товаров и денежных средств не происходит. Фиктивная дебиторская задолженность, чаще всего, признается ближе к концу отчетного периода, поскольку отражение непогашенной дебиторской задолженности в бухгалтерском балансе в течение более длительного времени может привести к необходимости списания дебиторской

задолженности или созданию резерва по сомнительным долгам. Чтобы предотвратить возможность обнаружения подобных схем и остатков дебиторской задолженности аудиторами, используются подставные почтовые адреса компаний-дебиторов. Аудиторы, получив от такого дебитора подтверждение остатка задолженности, могут быть введены в заблуждение.

Так, за счет манипуляций с величиной материальных запасов и дебиторской задолженности компании Symbol Technologies Incorporated удалось завысить выручку на 230 млн. дол. США, а доналоговую прибыль – на 530 млн. дол. США, за что она была оштрафована на 37 млн. дол. США [21].

Один из наиболее простых путей искажения стоимости внеоборотных активов – постанова на учет фиктивных активов. Завышение стоимости активов приводит к увеличению валюты баланса и собственного капитала. Для того чтобы завысить стоимость внеоборотных активов, компании либо учитывают активы документально при их фактическом отсутствии, либо заключают договоры по аренде активов на период проведения аудита, естественно, не раскрывая информации о том, что активы арендованы и не принадлежат компаниям на праве собственности.

Как показало одно из расследований Комиссии по ценным бумагам и биржам США, компания Qwest Communications International Incorporated учитывала на балансе фиктивные основные средства, включая суммы от их «продажи» в состав выручки от продаж. В результате Qwest Communications удалось завысить выручку на 3,8 млрд. дол. США.

Манипулирование правилами консолидации финансовой отчетности позволяет компаниям достигать самых разных целей.

За счет необоснованного увеличения цены собственных акций, реализуемых дочерней компании, можно завысить гудвил (который учитывается в составе активов).

С целью отражения более высокой прибыли в консолидированной отчетности компании могут прибегать к схемам «двойных продаж»: сначала товар реализуется по завышенной цене дочерней компании, которая потом

продает его конечному потребителю. Таким образом, за счет снижения объема прибыли, приходящегося на долю миноритарных акционеров, завышается консолидированная прибыль группы. На каждый «рубль» прибыли, полученной материнской компанией от дочерней, консолидированная прибыль увеличивается на величину, которую можно рассчитать по формуле (1.1):

$$G = (1 - r) \times (1 - p) \times P, \quad (1.1)$$

где G – прибыль группы от операции, руб.;

r – ставка налога на прибыль, проценты;

p – доля собственности в дочерней компании, проценты;

P – величина прибыли материнской компании от реализации товара дочерней компании.

Умышленные упущения при раскрытии информации в примечаниях к финансовой отчетности также можно отнести к мошенничеству. Например, если не раскрыть сведения о предоставленных гарантиях или других условных обязательствах, фактах мошенничества руководителей, акционеры и другие пользователи финансовой отчетности могут быть введены в заблуждение. Кстати, в последнем случае, опасаясь за репутацию компании, совет директоров нередко предпочитает уволить провинившегося руководителя, а не обнародовать факты совершенного им мошенничества [22].

Сделки со связанными сторонами являются неотъемлемой частью бизнеса практически любой современной компании, однако зачастую их условия отличаются от рыночных. Если выручка от операций со связанными сторонами составляет существенную часть от общей выручки компании, то велика вероятность того, что интересам акционеров нанесен ущерб.

Изменения в учетной политике способны оказывать как незначительное, так и колоссальное влияние на показатели финансовой отчетности. Например, пересмотр применяемого метода амортизации в отношении группы активов, скорее всего, не приведет к существенному изменению структуры бухгалтерского баланса. Однако в результате изменения метода оценки

основных средств или запасов может значительно измениться как валюта баланса, так и прибыль компании.

В приложении к финансовой отчетности фармацевтической компании Elan Corporation, PLC, на протяжении ряда лет отражавшей в отчетности рекордную выручку, сообщалось, что компания намеревается заработать 5 млрд. дол. США. В выводах Комиссии по ценным бумагам и биржам США было указано на формирование в результате таких заявлений необоснованных ожиданий инвесторов: раскрывая информацию об учетной политике, Elan Corporation не разъяснила, за счет чего собирается получить такие результаты. Кроме того, не была раскрыта информация об учетной политике в отношении выручки от продаж, хотя в ее состав были включены роялти и комиссионные сборы с ассоциированных компаний.

В Российской Федерации подделка отчетности влечет серьезные юридические санкции, которые определяются масштабом нарушений, величиной причиненного вреда и намерениями виновных. Закон классифицирует манипуляции с финансовыми документами как сложное правонарушение, поэтому наказание может применяться одновременно в нескольких правовых сферах: уголовной, административной, налоговой и гражданской.

Основной нормативный акт, закрепляющий требование вести точный учет, – это Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Если данные искажаются без цели нанести значительный ущерб, контролирующие органы используют меры административного воздействия [23]. Согласно Кодексу об административных правонарушениях, за серьезные нарушения правил бухгалтерской отчетности должностные лица получают денежные штрафы, а при повторном случае – дисквалификацию, которая запрещает занимать руководящие посты вплоть до двух лет. Дополнительные наказания установлены за подачу ложных сведений в Банк России или статистические органы [24].

Когда подлог совершается преднамеренно для сокрытия преступлений или обмана инвесторов, вступает в силу уголовная ответственность. Уголовный кодекс содержит отдельную статью за фальсификацию финансовых документов и отчетов финансовых организаций, по которой виновным грозит большой штраф или тюремное заключение до четырех лет, а при участии в организованной группе – до семи лет. Кроме того, если подделка используется для хищения средств или получения незаконных кредитов, действия квалифицируются как мошенничество. Передача заведомо ложных отчетов в суд как доказательств также образует самостоятельное уголовное преступление [25].

Налоговая сторона ответственности регулируется Налоговым кодексом. Если искажение отчетности приводит к занижению налоговой базы, компанию штрафуют на 20 процентов от недоплаченной суммы, а при доказанном умысле штраф возрастает до 40 процентов. Одновременно, если объем скрытых налогов достигает крупного или особо крупного размера, правоохранители возбуждают уголовные дела за уклонение от уплаты налогов, что грозит реальными сроками заключения [26].

Помимо государственных взысканий, подделка влечет финансовые последствия для руководства компании. При банкротстве организации топ-менеджеры, учредители и главные бухгалтеры, замешанные в искажении отчетности, привлекаются к субсидиарной ответственности и обязаны покрывать долги перед кредиторами из личных средств. В трудовых отношениях подлог документов служит безусловным поводом для немедленного увольнения сотрудника из-за утраты доверия или совершения виновных действий.

Таким образом, фальсификация финансовой отчетности – это намеренное искажение, сокрытие или манипуляция учетными данными. Она нацелена на создание ложного впечатления о финансовом положении компании, чтобы обмануть инвесторов, кредиторов, налоговые органы или спрятать преступную деятельность.

2.2 Методологические подходы к выявлению искажений в финансовой отчетности

Скандалы, связанные с махинациями в крупных американских корпорациях, стали ключевым толчком для развития исследований в области выявления искажений финансовой отчетности. В промежутке с 1990 по 2005 год в судебных делах и публичных разбирательствах фигурировали такие организации, как Tyco International, Freddie Mac, American International Group (AIG), Lehman Brothers Holdings Inc. и ряд других [27]. Особого внимания заслуживают крах телекоммуникационной компании WorldCom в 2002 году и подтасовка отчетности медицинской фирмы HealthSouth. В первом случае необоснованные или фиктивные бухгалтерские операции превысили 9 млрд. дол. США с целью завышения доходов и достижения запланированных финансовых показателей, а во втором – доходы были искусственно раздуты на 1,4 млрд. дол. США.

Основоположниками подхода к оценке достоверности бухгалтерских данных традиционно считаются П. Хели, Л. ДеАнджело, М. МакНиколс и П. Вилсон. В своих работах они применяли показатель дискреционных начислений, который отражал потенциальный объем искажений прибыли. Этот показатель вычислялся как разность между общими и недискреционными начислениями (формула 1.2):

$$DA = TA - NDA, \quad (1.2)$$

где DA – дискреционные начисления;

TA – общие начисления;

NDA – недискреционные начисления.

Авторы сошлись во мнении, что общие начисления измерялись с использованием традиционной зависимости, в основу которой ложилось сопоставление данных отчета о финансовых результатах с данными отчета о

движении денежных средств, и трактовались как отклонение размера прибыли от денежного потока от операционной деятельности (1.3):

$$TA = E - CF, \quad (1.3)$$

где E – чистая прибыль без учета влияния чрезвычайных прибыли или убытка;
 CF – денежный поток по операционной деятельности.

Что же касается недискреционных начислений, то есть начислений, которые не подвергались умышленному и неумышленному искажению, то каждый из авторов предлагал свой подход. Так, П. Хели для расчета недискреционных начислений использовал среднее значение общих начислений за текущий и предыдущий период (1.4):

$$DA = TA_t - \frac{TA_t + TA_{t-1}}{2} = (E_t - CF_t) - \frac{(E_t - CF_t) + (E_{t-1} - CF_{t-1})}{2}, \quad (1.4)$$

где DA – дискреционные начисления;

TA_t – общие начисления текущего периода;

TA_{t-1} – общие начисления предыдущего периода или «нормальные» общие начисления.

Согласно трактовке П. Хели, величина искажения доходов, выражаемая через дискреционные начисления, представляет собой разность между половиной суммарных начислений текущего периода и половиной суммарных начислений прошлого периода [28].

Для вычисления недискреционных начислений М. МакНиколс и П. Вилсон предложили опираться на данные о резервах по безнадежным долгам. По их убеждению, именно эта строка финансовой отчетности не имеет альтернативных методов формирования, закрепленных в действующем законодательстве, и не подвержена влиянию операционных, инвестиционных или финансовых задач. Следовательно, только она не может быть намеренно

искажена. Таким образом, в интерпретации МакНиколс и Вилсона дискреционные начисления – это разница между общими начислениями и резервами по сомнительным долгам.

Л. ДеАнджело, в свою очередь, рекомендовала использовать в качестве недискреционных начислений общие начисления за предыдущий период (формула 1.5):

$$DA = TA_t - TA_{t-1} = (E_t - CF_t) - (E_{t-1} - CF_{t-1}), \quad (1.5)$$

где DA – дискреционные начисления;

TA_t – общие начисления текущего периода;

TA_{t-1} – общие начисления предыдущего периода или «нормальные» общие начисления.

Л. ДеАнджело трактовала дискреционные начисления (DA) как разность между совокупными начислениями текущего периода и аналогичным показателем прошлого периода. С одной стороны, такой подход упрощает методологию, предложенную П. Хели, М. МакНиколс и П. Вилсоном, однако с другой – он почти не принимает во внимание влияние объективных внешних факторов на деятельность компаний, таких как расширение масштабов операций. Эти факторы могут приводить к росту разрыва между совокупными начислениями текущего и предыдущего годов, и все подобные изменения ДеАнджело интерпретирует как следствие манипуляций с доходами [29].

Дж. Джонс предложила в качестве недискреционных начислений использовать разность между выручкой текущего и прошлого периодов, суммированную с первоначальной стоимостью основных средств за текущий период (формула 1.6):

$$DA = TA_t - ((R_t - R_{t-1}) + PPE_t), \quad (1.6)$$

где DA – дискреционные начисления;

TA_t – общие начисления текущего периода;

R_t, R_{t-1} – выручка за текущий и прошлый периоды;

PPE_t – первоначальная стоимость основных средств.

Дж. Джонс предприняла шаги, чтобы исправить недочеты, присущие другим подходам, в частности путем расширения набора прогнозных переменных.

Таким образом, первая группа исследователей, изучавших риски искажения финансовой отчетности, стремилась обосновать, что показатель начислений пригоден для оценки вероятного уровня искажений в отчетах. Модели этого типа отличаются простотой, однако их проверка демонстрировала слабую предсказательную способность и значительный уровень помех. Причина в том, что эти модели не принимали во внимание отраслевую специфику предприятий и возможное закономерное воздействие внешних факторов на динамику показателей [30].

Последующая группа американских ученых, в частности М. Бениш и М. Роксас, разработала интегральные индикаторы, оценивающие риск фальсификации. Расчеты по этим индикаторам позволяют определить, имели ли место факты манипуляции с отчетностью. М. Бениш статистически вывел и обосновал индекс M-Score, который включает восемь компонентов (1.7):

$$M\text{-score} = - 4,84 + 0,92 \times DRSI + 0,528 \times GMI + 0,404 \times AQI + 0,892 \times SGI + \\ + 0,1158 \times DEPI - 0,172 \times SGAI + 4,679 \times TATA - 0,327 \times LVGI, \quad (1.7)$$

где DSRI – индекс продаж;

GMI – показатель валовой прибыли;

AQI – индекс качества активов;

SGI – индекс роста продаж;

DEPI – индекс амортизации;

SGAI – индекс продаж и общих административных расходов;

TATA – общее начисление;

LVGI – индекс кредитного плеча.

Для вычисления итогового показателя (M-score) используются данные из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств. После расчета коэффициенты вносятся в регрессионную модель, которая выдает результат, позволяющий отнести предприятие к категории компаний, искажающих отчетность, или к тем, чья отчетность признается достоверной.

В 2011 году Мария Л. Роксас адаптировала модель Бениша для американского рынка, исключив три показателя, которые она сочла незначительными. Из расчетов были убраны: SGAI – индекс соотношения продаж и общих административных расходов, TATA – общий объем начислений, LVGI – индекс долговой нагрузки. Принцип применения остался прежним: вычисленные значения подставляются в уравнение, определяется конечный результат, и на его основе компании делятся на фальсифицирующие и нефальсифицирующие отчетность [31].

Индекс мошенничества F-Score, разработанный Р. Слоуном, отличается от индекса манипулирования M-Score не только по своей сути, но и по методике расчета: его построение основано на алгоритме оценки параметров непрерывной логистической регрессии с использованием метода максимального правдоподобия.

В основе данного показателя лежит сопоставление вероятности искажения отчетности с пороговым значением 0,0037, которое представляет собой ожидаемую долю присутствия недостоверных данных в финансовой отчетности. Это значение было получено путем расчета доли компаний, склонных к манипуляциям, в общей выборке за анализируемый период.

Чтобы определить значение индекса мошенничества, сначала вычисляется уравнение зависимой переменной (1.8):

$$F - score = -7,893 + 0,79 \times RSST_{ACC} + 2,518 \times CH_{REC} + 1,191 \times CH_{INV} + +1,979 \times SOFT_{ASSETS} + 0,171 \times CH_{CS} - 0,932 \times CH_{ROA} + 1,029 \times Issue, (1.8)$$

где $RSST_{ACC}$ – коэффициент начислений;

CH_{REC} – коэффициент изменения дебиторской задолженности;

CH_{INV} – коэффициент изменения товарно-материальных запасов;

$SOFT_{ASSETS}$ – доля активов, наиболее подверженных манипулированию;

CH_{CS} – коэффициент изменения денежного компонента в выручке;

CH_{ROA} – коэффициент изменения рентабельности активов;

$Issue$ – показатель эмиссионной активности компании.

Формула расчета вероятности искажения финансовой отчетности выглядит следующим образом (1.9) и (1.10):

$$P = \frac{e^y}{1+e^y}, \quad (1.9)$$

$$F - score = \frac{P}{0,0037}, \quad (1.10)$$

Если показатель F-Score превышает единицу, это указывает на возможное наличие мошеннических действий с вероятностью, равной P.

Апробация индекса мошенничества в российских условиях показала, что данная модель способна с высокой степенью точности обнаруживать признаки искажения финансовой отчетности. Вместе с тем стоит указать, что модель F-Score, разработанная Р. Слоуном, не принимает во внимание отраслевую специфику компаний и обладает существенным недостатком, заключающимся в детерминированности ее показателей [32].

Таким образом, вторая группа ученых, изучающих риски искажения финансовой отчетности, применяла интегральный показатель для выявления фактов подлога. Главным достоинством таких моделей является высокая точность прогнозов и простота интерпретации результатов. Однако остается слабо изученной прогностическая способность каждого отдельного элемента и его способность указывать на конкретные разделы отчетности, где были допущены манипуляции.

Эти модели могут быть использованы для анализа российской отчетности, но только после доработки, поскольку в отечественной финансовой документации присутствуют показатели, требующие закрытой учетной информации. Для корректного применения моделей необходимо оценить их прогнозную силу на основе данных российских предприятий. На данный момент подобные исследования практически не проводятся.

Интерес к проблеме оценки рисков фальсификации финансовой отчетности в России возник после серии банкротств финансовых организаций в 2010–2014 гг., когда у ряда крупных негосударственных пенсионных фондов были отозваны лицензии из-за искажения отчетности и сокрытия реального финансового положения. Именно тогда в Уголовный кодекс была включена ст. 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации».

В 2013 году в России юридическая компания VEGAS LEX совместно с РСПШ провела одно из первых исследований в области корпоративного мошенничества. Результаты показали, что 60 процентов респондентов считают корпоративное мошенничество, включая фальсификацию отчетности, серьезной проблемой и угрозой для деятельности российских компаний [33].

С. М. Резниченко и И. С. Сафонов обозначили основные цели лиц, намеренно искажающих отчетность, выявили ключевые способы подделки данных, типы изменений в балансе и методы обнаружения подлогов, среди которых названы встречная проверка, анализ соотношений между финансово-экономическими показателями и взаимный контроль.

А. Г. Амзельт в своей работе предложил ряд процедур для выявления признаков манипулирования прибылью и выручкой, включая расчет коэффициента денежных средств, полученных от текущей деятельности. По его мнению, в России нельзя полагаться на американские методики Бениша и Роксас, так как они не опробованы на отечественных данных. Более информативным он считает графическое отображение каждого критерия,

участвующего в расчете интегрального показателя, с добавлением линии «нормативного» значения.

Л. В. Сотникова рассмотрела экономическую сущность, финансовые и нефинансовые потери от экономических преступлений в сфере мошенничества с финансовой отчетностью, раскрыла факторы риска и методы фальсификации, а также изучила способы предотвращения искажения отчетной информации.

Г. Б. Полисюк и Л. М. Корчагина проанализировали наиболее распространенные приемы сокрытия и вуалирования данных бухгалтерской отчетности, описали основные признаки мошенничества и сформулировали задачи внутренних и внешних аудиторов по выявлению искажений.

М. А. Алексеев апробировал модель Бениша на данных российских компаний и установил, что из-за особенностей отечественной системы бухучета снижена предсказательная сила таких компонентов индекса M-score, как SGAI (индекс изменения доли коммерческих и административных расходов в выручке) и GMI (индекс изменения валовой рентабельности продаж). Это требует адаптации методики с учетом национальных условий.

Н. В. Ферулева и М. А. Штефан также проверили применимость моделей Бениша и Роксас в России и пришли к выводу, что американская модель непригодна без доработки из-за отсутствия в национальной отчетности некоторых данных, например, размера начисленной амортизации. Исследователи скорректировали модель для российских компаний, и ее прогнозная сила достигла 70 процентов, однако анализ проводился на данных 2012–2014 годов, что требует обновления в связи с регулярными изменениями в правилах и стандартах учета.

В 2018 г. И. В. Сафонова и А. Д. Сильченко предприняли очередную попытку модифицировать модель Бениша. Прогнозная сила новой версии составила 76 процентов, но исследование опиралось на отчетность 2012–2015 годов, что также нуждается в актуализации.

Таким образом, российские ученые создали несколько моделей на основе подходов Бениша и Роксас, которые отличаются понятной интерпретацией и

высокой точностью прогнозов по данным 2012–2015 годов. Однако в этих работах не рассматривались типы и объекты манипулирования, их взаимосвязь с показателями моделей, а также влияние изменений в правилах учета на объекты искажения. Поэтому требуется уточнить прогнозную силу данных моделей на современном материале 2022–2025 годов.

Обзор литературы по вопросам фальсификации финансовой отчетности демонстрирует активный интерес как зарубежных, так и российских исследователей к данной теме. На сегодняшний день разработано множество моделей для оценки рисков мошенничества, что говорит о солидной методологической базе. Вместе с тем, очевидно, что ранее созданные модели нуждаются в постоянной корректировке и тестировании, поскольку они основаны на требованиях национального законодательства в области бухгалтерского учета, которое меняется под влиянием внешней среды, стратегических приоритетов государства, а также появления новых бизнес-моделей. Кроме того, специфика российского законодательства и практика раскрытия финансовой информации часто не позволяют применять зарубежные модели в исходном виде из-за отсутствия в отчетности многих показателей, необходимых для оценки риска фальсификации. Например, рассмотренные выше модели П. Хели, М. МакНиколс и П. Вилсона, а также Л. ДеАнджело требуют данных об остатках денежных средств по основной деятельности и резервах по безнадежным долгам, которые большинство российских компаний не раскрывают. Модель Дж. Джонс опирается на первоначальную стоимость основных средств, которая также недоступна в открытом доступе. Модели М. Бениша и М. Роксас включают расчет индекса амортизации и общего начисления, для чего необходимы данные о начисленной амортизации, отсутствующие в финансовой отчетности российских предприятий. В связи с этим важной задачей становится поиск альтернативных параметров и критериев для оценки риска фальсификации, а также тестирование модернизированных моделей на актуальных данных для проверки их прогностической способности.

2.3 Непрерывность деятельности как ключевой критерий финансовой устойчивости

Каждая организация при начале своей деятельности разрабатывает учетную политику, опираясь на определенные принципы, среди которых ключевым является допущение непрерывности деятельности. По завершении каждого отчетного периода данная политика актуализируется: в распорядительные документы вносятся необходимые уточнения и изменения в соответствии с изменившимися условиями [34].

Бухгалтерская отчетность должна формироваться с оглядкой на допуск в части непрерывности деятельности организации и ее функционирования в ближайшей перспективе. При этом общие отчеты должны составляться аналогичным образом, но только не в ситуациях, когда собственники организации планируют ликвидацию, приостановление деятельности или альтернативные действия. В МСА 570 «Непрерывность деятельности» содержится явное требование руководству проводить специальную оценку способности организации продолжать непрерывно свою деятельность, а также требования стандартов в отношении вопросов, которые необходимо рассмотреть, и информации, которую следует раскрыть в связи с допущением о непрерывности деятельности [35].

Согласно Приказу Минфина России от 06.10.2008 г. № 106н в основе современной бухгалтерской методологии лежит принцип, согласно которому экономический субъект рассматривается как действующий на постоянной основе [36]. Это означает, что предполагается продолжение работы организации на протяжении определенного периода времени, без планов или объективной необходимости прекращения деятельности или ее значительного сокращения. Исходя из этого предположения, считается, что все обязательства предприятия будут исполнены надлежащим образом и в предусмотренные сроки.

Данный принцип рассматривается в современной экономической литературе многими авторами. В таблице 2.4 приведены основные подходы, встречающиеся в научных трудах современных авторов-экономистов.

Таблица 2.4 – Подходы к определению понятия «непрерывность деятельности»

Автор	Трактовка понятия
МСА 570 «Непрерывность деятельности»	Финансовая отчетность составляется исходя из допущения о том, что организация осуществляет непрерывно свою деятельность и будет продолжать осуществлять свою деятельность в обозримом будущем
Ю. В. Ильина, В. Р. Захарьин	Финансовая отчетность составляется исходя из допущения продолжения хозяйственной деятельности компании в настоящее время и в обозримом будущем, как правило, в течение ближайших 12 мес., и предполагается, что у компании нет ни намерения, ни необходимости в ликвидации или существенном сокращении масштаба своей хозяйственной деятельности [37]
С. М. Бычкова	Допущение непрерывности деятельности предопределяет работу бухгалтера, но его последствия для аудитора даже значительнее, ибо, если после дачи удовлетворительного заключения клиент окажется неплатежеспособным, аудитор будет поставлен в неловкое положение. Но если для бухгалтера непрерывная деятельность бесконечна, то для аудитора она ограничена минимум 12 месяцами [38]
Т. П. Карпова	Признает существование принципа не только в системе бухгалтерского учета, но и управленческого учетов. Учет земель должен быть основан на внимании по отношению к принципам непрерывности, потому как если та или иная сельскохозяйственная организация не стремится к завершению функционирования, необходимо рационализировать использование земельного фонда в ее распоряжении
Ю. Ю. Кочинев	Организация будет продолжать свою деятельность в будущем, т. е. руководство его не намерено в течение, по крайней мере, 12 мес. ликвидировать или существенно сократить его деятельность [39]
И. В. Панина	Аудитор должен оценить суждение руководства клиента о применимости допущения непрерывности деятельности. Если руководство правильно применяет допущение непрерывности, но имеет место существенная неопределенность относительно непрерывности деятельности, аудитор должен убедиться, что в бухгалтерской отчетности адекватно раскрыты факторы, обуславливающие такую неопределенность, и планы руководства на эти обстоятельства [40]

Продолжение таблицы 2.4

Автор	Трактовка понятия
М. Л. Пятов	Результаты деятельности организации служат основой для прогнозных оценок способности экономического субъекта непрерывно продолжать свою деятельность. Поэтому данные, представленные в отчетности, в момент ее рассмотрения могут быть перенесены на будущие отчетные периоды

Я. В. Соколов	Всякое тело находится в состоянии непрерывного прямолинейного движения, пока и поскольку оно не будет вынуждено прекратить это движение
Э. С. Хендриксен, М. Ф. Ван Бреда	Уделяют внимание на включение «положения о непрерывности деятельности в состав основных принципов бухгалтерского учета», суть которой состоит в «поддержке теории оценки прибыли и использовании исторической стоимости в противовес ликвидационной». И, напротив, если продолжение деятельности находится под угрозой, то разумно рассмотреть оценку активов по ликвидационной стоимости. Данная стоимость будет равна цене их возможной продажи, а обязательства – по стоимости выплаты, которая, соответственно, будет выше «учетной» стоимости. Значение имеет финансовое положение экономического субъекта, представленное в финансовой отчетности

Подход Ю. Ю. Кочинева к понятию непрерывности деятельности ориентирован на управленческие намерения и временный критерий продолжительности работы организации, который составляет не менее 12 месяцев. Схожую точку зрения выражают Ю. В. Ильина и В. Р. Захарьин, однако они акцентируют внимание на применении этого принципа при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности, подразумевая текущую стабильность и краткосрочные перспективы деятельности. Э. С. Хендриксен и М. Ф. Ван Бреда рассматривают непрерывность деятельности через призму бухгалтерских принципов, подчеркивая важность стоимости и оценки активов и обязательств в условиях стабильности, а также ликвидационной стоимости при угрозе прекращения деятельности. Другие авторы отмечают, что принцип непрерывности применяется не только в бухгалтерском учете, но и в других сферах. М. Л. Пятов фокусируется на аналитической роли результатов деятельности, которые используются для прогнозирования способности организации продолжать работу. И. В. Панина уделяет внимание оценке непрерывности деятельности аудируемого лица. Т. П. Карпова подчеркивает важность принципа непрерывности в управленческом учете, особенно в сфере использования земельных ресурсов. Автор отмечает, что рациональное управление земельным фондом организации необходимо для обеспечения ее долгосрочного функционирования. В свою очередь, Я. В. Соколов сравнивает непрерывность деятельности с физическим движением, которое прекращается

только под воздействием внешних факторов. Следует отметить, что позиции большинства авторов согласуются с положениями МСА570 «Непрерывность деятельности», который устанавливает необходимость составления финансовой отчетности исходя из предположения о дальнейшем функционировании организации в обозримом будущем. В частности, временной горизонт в 12 месяцев. Стандарт требует учитывать не только текущую устойчивость, но и возможные угрозы для непрерывности, что влечет необходимость пересмотра оценки активов и обязательств [41].

Различия в подходах к раскрытию сущности понятия обусловлены проблемной сферой его исследования: управленческой, учетно-финансовой, аналитической или философской. Объединение этих взглядов позволяет глубже понять природу принципа и его практическое применение. С точки зрения рассматриваемых подходов к данному понятию важный акцент уделяется способности организации в обозримом будущем продолжать свою деятельность, что в свою очередь, обеспечивается совокупностью положительных финансовых результатов, которые зависят от воздействия множества факторов.

Для систематизации угроз финансовой устойчивости в таблице 1.5 представлены ключевые индикаторы, идентифицируемые в рамках МСА 570, которые сигнализируют о наличии существенных неопределенностей.

Таблица 2.5 – Классификация событий и условий, указывающих на угрозу непрерывности деятельности (на основе МСА 570)

Группа факторов риска	Конкретные события и условия (индикаторы)	Влияние на финансовую устойчивость
Финансовые	Чистый оборотный капитал (ЧОК) имеет отрицательное значение или наблюдается дефицит ликвидности. Кредиторская задолженность превышает дебиторскую на фоне кассовых разрывов. Нарушение условий ковенант, отзыв кредитов. Задолженность по выплате дивидендов.	Прямая угроза платежеспособности. Невозможность рефинансирования долгов ведет к техническому дефолту и потере автономии.

Продолжение таблицы 2.5

Группа факторов риска	Конкретные события и условия (индикаторы)	Влияние на финансовую устойчивость
Операционные	Потеря ключевого рынка сбыта, франшизы или основного поставщика. Появление крайне успешного конкурента, снижающего долю рынка. Кадровый кризис, нехватка ключевого персонала. Дефицит важнейших ресурсов (сырья, энергии).	Снижение способности генерировать операционный денежный поток (OCF). Эрозия конкурентных преимуществ.
Прочие (внешние и правовые)	Изменения в законодательстве, негативно влияющие на бизнес (налоги, регулирование). Судебные иски, судебные решения, которые компания, вероятно, не сможет исполнить. Форс-мажорные обстоятельства.	Возникновение непредвиденных обязательств, снижение стоимости чистых активов (СЧА).

Применение допущения о непрерывности деятельности требует от руководства разработки планов смягчения последствий. К таким планам относятся: продажа активов, реструктуризация долга, получение финансовой поддержки от собственников, сокращение операционных расходов. Финансовая устойчивость в данном контексте оценивается не только через текущие коэффициенты, но и через вероятность успешной реализации планов руководства.

Угроза прерывания деятельности выступает одним из наиболее мощных катализаторов мошенничества в финансовой отчетности. Данная взаимосвязь идеально описывается через «Треугольник мошенничества» Д. Кресси [42]:

1 Давление (стимул): руководство и собственники осознают, что нарушение РНД приведет к банкротству, потере контроля над бизнесом, личным финансовым убыткам и репутационному краху.

2 Возможность: слабость системы внутреннего контроля (СВК), сложность оценки некоторых активов (например, запасов или нематериальных активов), возможность использования сложных корпоративных структур.

3 Рационализация: осознание того, что искажение носит «временный характер» и необходимо для «спасения компании и рабочих мест».

В условиях, когда реальное финансовое положение приближается к кризису непрерывности, менеджмент мотивирован на применение схем фальсификации, направленных на искусственное завышение активов и занижение обязательств.

Наиболее распространенными методами фальсификации в контексте угрозы РНД являются [43]:

1 Капитализация операционных расходов: перенос убытков на будущие периоды путем включения текущих затрат (ремонт, маркетинг, НИОКР) в стоимость внеоборотных активов или запасов. Это искусственно завышает прибыль и активы, маскируя кассовые разрывы.

2 Непризнание обесценения активов: в соответствии с ФСБУ 5/2019 и МСФО (IAS) 36, активы должны оцениваться по наименьшей из величин: балансовой стоимости и ликвидационной стоимости. При угрозе банкротства ликвидационная стоимость падает, однако руководство часто игнорирует тесты на обесценение, чтобы избежать признания убытков.

3 Фиктивная выручка и «каналы сбыта»: отгрузка товаров дистрибьюторам с правом возврата или на неформально связанных лиц в конце отчетного периода для искусственного раздувания доходов.

4 Соккрытие условных обязательств: неотражение в отчетности судебных исков, гарантий и арендных обязательств, которые в случае реализации потребуют немедленного оттока денежных средств.

Таким образом, риск прерывания деятельности и риск существенного искажения отчетности (вследствие мошенничества) имеют прямую корреляцию. Аудиторы и аналитики должны рассматривать скептицизм в отношении РНД как триггер для углубленной проверки на предмет фальсификаций.

Отраслевая специфика оказывает определяющее влияние на набор индикаторов непрерывности деятельности. Розничная торговля характеризуется высокой долей оборотных активов, низкой рентабельностью маржи, значительной зависимостью от цепочек поставок и использованием факторинга или товарных кредитов от поставщиков [44].

Для оценки финансовой устойчивости и РНД в ритейле необходимо адаптировать классические метрики. Ключевыми объектами анализа выступают оборотные активы, дебиторская задолженность и структура ликвидности.

В розничной торговле отрицательный чистый оборотный капитал (ЧОК = Оборотные активы (ОА) – КО) исторически считался нормой, поскольку компании финансируют свои запасы за счет кредиторской задолженности перед поставщиками (отсрочки платежа). Однако в условиях кризиса непрерывности отрицательный ЧОК становится критическим. Если поставщики ужесточают условия и требуют предоплаты, а компания не имеет денежных средств для пополнения запасов, возникает эффект «смертельной спирали»: падение ассортимента → отток покупателей → падение выручки → дефолт.

Модифицированный коэффициент ЧОК для ритейла имеет вид (1.11):

$$\text{ЧОК}_{\text{мод}} = (\text{Денежные средства} + \text{Дебиторская задолженность}) - \text{Краткосрочные кредиты} \quad (1.11)$$

Если $\text{ЧОК}_{\text{мод}} < 0$, компания зависит исключительно от товарного кредитования поставщиков, что является маркером высокого риска прерывания деятельности при ужесточении рыночных условий.

Для классического В2С-ритейла дебиторская задолженность (ДЗ) должна быть минимальной (преобладают наличные и эквайринговые расчеты). Резкий рост доли ДЗ в оборотных активах является «красным флагом». Это может свидетельствовать о:

- 1 Переходе на В2В-сегмент (оптовые продажи) с отсрочками платежа для удержания падающей выручки.
- 2 Фальсификации выручки (фиктивные продажи аффилированным лицам).
- 3 Предоставлении займов связанным сторонам для вывода активов перед банкротством.

Период оборота дебиторской задолженности (DSO) определяется по формуле (1.12):

$$DSO = \frac{\text{Средняя ДЗ}}{\text{Выручка}} \times 365 \quad (1.12)$$

Рост DSO в розничной сети свыше 15-30 дней без изменения бизнес-модели прямо указывает на искажение отчетности или кризис ликвидности [45].

Запасы – крупнейшая статья активов ритейлера. Угроза РНД проявляется через неликвидность товарных запасов. В соответствии с ФСБУ 5/2019, запасы должны признаваться в отчетности по стоимости, не превышающей чистую стоимость продажи. При угрозе банкротства компания начинает распродавать товар с дисконтом, что ведет к убыткам.

Цикл оборотного капитала (ССС) определяется по формуле (1.13):

$$ССС = DIO + DSO - DPO, \quad (1.13)$$

где DIO – дни оборота запасов;

DSO – дни оборота ДЗ;

DPO – дни оборота кредиторской задолженности.

Финансовая устойчивость ритейлера обеспечивается за счет того, что $DPO > DIO + DSO$. Если цикл (ССС) становится положительным, компании требуется внешнее финансирование. Невозможность его привлечь ведет к нарушению РНД.

Помимо стандартной текущей ликвидности, для оценки РНД в ритейле критически важен анализ структуры краткосрочных обязательств. Рост доли краткосрочных кредитов по сравнению с кредиторской задолженностью перед поставщиками снижает финансовую гибкость [45].

Систематизация отраслевых индикаторов представлена в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Матрица индикаторов непрерывности деятельности для предприятий розничной торговли

Показатель	Нормативное или отраслевое значение (зеленая зона)	Зона риска (желтая зона)	Критический индикатор угрозы РНД (красная зона)
Коэффициент	0,6-0,9	0,4-0,6	< 0,4 (невозможность)

быстрой ликвидности (без учета запасов)			погасить краткосрочные долги без экстренной распродажи запасов)
---	--	--	---

Продолжение таблицы 2.6

Показатель	Нормативное или отраслевое значение (зеленая зона)	Зона риска (желтая зона)	Критический индикатор угрозы РНД (красная зона)
Доля дебиторской задолженности в ОА	< 10 процентов (преобладание эквайринга)	10-25 процентов	> 25 процентов (признак фиктивной выручки или ухода в В2В)
Доля неликвидных запасов (старше 180 дней)	< 5 процентов от стоимости запасов	5-15 процентов	> 15 процентов (требует создания резервов под обесценение, съедает капитал)
Соотношение ДЗ и кредиторская задолженность (КЗ) (коэффициент покрытия)	ДЗ < КЗ (за счет товарных кредитов)	ДЗ ≈ КЗ	ДЗ > КЗ (потеря рычага товарного финансирования)
ЕВИТДА / процентные платежи (коэффициент покрытия процентов)	> 3	1,5-3	< 1,5 (операционный поток не покрывает стоимость обслуживания долга)

Подводя итог, необходимо констатировать, что непрерывность деятельности не является просто техническим допущением бухгалтерского учета, а представляет собой интегральный критерий финансовой устойчивости. Если традиционные коэффициенты (автономии, маневренности, рентабельности) отражают степень устойчивости, то предположение о непрерывности деятельности фиксирует факт ее наличия или отсутствия.

Анализ нормативной базы (МСА 570, ФСБУ) показывает, что оценка РНД требует комплексного подхода, учитывающего как финансовые, так и операционные факторы. При этом выявлена прямая причинно-следственная связь: приближение компании к черте прерывания деятельности многократно повышает мотивацию менеджмента к фальсификации отчетности. Механизмы искажения (капитализация расходов, сокрытие обесценения, фиктивная выручка) направлены на маскировку кризиса.

В контексте розничной торговли специфика бизнес-модели диктует необходимость фокусировки на показателях оборотного капитала. Ключевыми маркерами угрозы РНД для ритейлеров выступают: разрыв цикла товарного финансирования, аномальный рост дебиторской задолженности в B2C-сегменте и накопление неликвидных товарных остатков. Мониторинг данных индикаторов в динамике позволяет не только констатировать утрату финансовой устойчивости, но и своевременно выявлять признаки недобросовестного поведения руководства, направленного на сокрытие критического финансового состояния компании.

Заключение

1 Фальсификация финансовой отчетности – это намеренное искажение, сокрытие или манипуляция учетными данными. Она нацелена на создание ложного впечатления о финансовом положении компании, чтобы обмануть инвесторов, кредиторов, налоговые органы или спрятать преступную деятельность.

2 Российские ученые создали несколько моделей на основе подходов Бениша и Роксас, которые отличаются понятной интерпретацией и высокой точностью прогнозов по данным 2012–2015 годов. Однако в этих работах не рассматривались типы и объекты манипулирования, их взаимосвязь с показателями моделей, а также влияние изменений в правилах учета на объекты искажения. Поэтому требуется уточнить прогнозную силу данных моделей на современном материале 2022–2025 годов.

Обзор литературы по вопросам фальсификации финансовой отчетности демонстрирует активный интерес как зарубежных, так и российских исследователей к данной теме. На сегодняшний день разработано множество моделей для оценки рисков мошенничества, что говорит о солидной методологической базе. Вместе с тем, очевидно, что ранее созданные модели нуждаются в постоянной корректировке и тестировании, поскольку они основаны на требованиях национального законодательства в области бухгалтерского учета, которое меняется под влиянием внешней среды, стратегических приоритетов государства, а также появления новых бизнес-моделей. Кроме того, специфика российского законодательства и практика раскрытия финансовой информации часто не позволяют применять зарубежные модели в исходном виде из-за отсутствия в отчетности многих показателей, необходимых для оценки риска фальсификации. Например, рассмотренные выше модели П. Хели, М. МакНиколс и П. Вилсона, а также Л. ДеАнджело требуют данных об остатках денежных средств по основной деятельности и резервах по безнадежным долгам, которые большинство российских компаний

не раскрывают. Модель Дж. Джонс опирается на первоначальную стоимость основных средств, которая также недоступна в открытом доступе. Модели М. Бениша и М. Роксас включают расчет индекса амортизации и общего начисления, для чего необходимы данные о начисленной амортизации, отсутствующие в финансовой отчетности российских предприятий. В связи с этим важной задачей становится поиск альтернативных параметров и критериев для оценки риска фальсификации, а также тестирование модернизированных моделей на актуальных данных для проверки их прогностической способности.

3 Непрерывность деятельности не является просто техническим допущением бухгалтерского учета, а представляет собой интегральный критерий финансовой устойчивости. Если традиционные коэффициенты (автономии, маневренности, рентабельности) отражают степень устойчивости, то предположение о непрерывности деятельности фиксирует факт ее наличия или отсутствия.

Анализ нормативной базы (МСА 570, ФСБУ) показывает, что оценка РНД требует комплексного подхода, учитывающего как финансовые, так и операционные факторы. При этом выявлена прямая причинно-следственная связь: приближение компании к черте прерывания деятельности многократно повышает мотивацию менеджмента к фальсификации отчетности. Механизмы искажения (капитализация расходов, сокрытие обесценения, фиктивная выручка) направлены на маскировку кризиса.

В контексте розничной торговли специфика бизнес-модели диктует необходимость фокусировки на показателях оборотного капитала. Ключевыми маркерами угрозы РНД для ритейлеров выступают: разрыв цикла товарного финансирования, аномальный рост дебиторской задолженности в B2C-сегменте и накопление неликвидных товарных остатков. Мониторинг данных индикаторов в динамике позволяет не только констатировать утрату финансовой устойчивости, но и своевременно выявлять признаки недобросовестного поведения руководства, направленного на сокрытие критического финансового состояния компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Ибраева К.Т. Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления / К.Т. Ибраева // Вестник науки. – 2025. – №8(89). – С. 40-52.

2 Шогенов Б.А. Модель M-score Бениша – как инструмент выявления признаков фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности / Б.А. Шогенов, М.К. Жангериева, А.Р. Мирзоева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – №12(153). – С. 46-53.

3 Щербакова И.Г. Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления / И.Г. Щербакова // Актуальные вопросы экономики и управления. Сборник трудов IV международной научно-практической конференции. Ижевск, 2025. – С. 413-419.

4 Аверина О.И. Аналитические приемы выявления фальсификаций бухгалтерской (финансовой) отчетности / О.И. Аверина, А.А. Лябушева // Инновационная наука. – 2015. – №5(5). – С. 13-19.

5 Босс А.Д. Индикативный подход к выявлению схем фальсификации финансовой отчетности в дорожном строительстве / А.Д. Босс, В.М. Сушков // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой. Материалы VII Международной студенческой научной конференции. Москва, 2025. – С. 339-347.

6 Боброва М.С. Инструменты выявления риска фальсификации финансовой отчетности и их применение в России / М.С. Боброва, М.А. Штефан // Финансы и бизнес. – 2023. – №4. – С. 56-78.

7 Башкатов В.В. Фальсификация финансовой отчетности: выявление и предупреждение / В.В. Башкатов, Т.А. Конюшенко // Обеспечение устойчивости финансовой системы и экономической безопасности государства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2024. – С. 129-133.

8 Севостьянова М.А. Фальсификации финансовой отчетности и методы ее выявления / М.А. Севостьянова, У.Р. Решетова // Финансовый бизнес. – 2021. – №5(215). – С. 259-261.

9 Ибраева К.Т. Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления / К.Т. Ибраева // Вестник науки. – 2025. – Т.5, №8(89). – С. 40-52.

10 Кувалдина А.А. Понятие и классификация фальсификации финансовой отчетности в период финансовой нестабильности / А.А. Кувалдина, Н.В. Москаленко, М.Н. Смагина // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2023. – №29. – С. 11-19.

11 Завалишина А.К. Развитие аналитических процедур выявления признаков манипуляций в финансовой отчетности: автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.12 / Завалишина Александра Константиновна; МИФИ. – Воронеж, 2022. – 24 с.

12 Ханнанова Р.Т. Обзор известных случаев фальсификации финансовой отчетности в России и за рубежом и их экономических последствий / Р.Т. Ханнанова // Вектор экономики. – 2025. – №5. – С. 1-7.

13 Хорольская Т.Е. Фальсификации финансовой отчетности и ее классификация / Т.Е. Хорольская // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – №2(12). – С. 45-47.

14 Сотникова Л.В. Мошенничество в финансовой отчетности: обнаружение и предупреждение: учебник / Л.В. Сотникова. – Москва: Русайнс, 2024. – 394 с.

15 Брунь А.В. Мошенничество в бухгалтерском учете и пути его предупреждения / А.В. Брунь // Бухгалтерский учет и анализ. – 2023. – №4. – С. 32-37.

16 Власова А.А. Методы выявления фальсификации финансовой отчетности в России и за рубежом / А.А. Власова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т.12, №4А. – С. 434-439.

17 Гузиенко А.Ю. Аудит как инструмент выявления фальсификации отчетных данных / А.Ю. Гузиенко, Т.Н. Павлюченко // Финансовый вестник. – 2023. – №2(61). – С. 63-67.

18 Кеворкова Ж.А. Исторический подход к исследованию процедур «фальсификация» и «вуалирование» в текущем учете и финансовой отчетности / Ж.А. Кеворкова // Бухучет в здравоохранении. – 2024. – №2.

19 Окунева А.Г. Автоматизированные методы и системный анализ в выявлении искажений финансовой отчетности заемщиков / А.Г. Окунева, К.А. Гуртовая // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 2. – С. 236-247.

20 Марьянова С.А. Основные типы искажений и нарушений, выявляемых в ходе бухгалтерской экспертизы финансовой отчетности / С.А. Марьянова, С.В. Романова, А.Н. Владимиров // Дневник науки. – 2022. – №11. – С. 1-9.

21 Кондратьев М.Д. Понятие и экономическая природа фальсификации финансовой отчетности / М.Д. Кондратьев, В.М. Сушков // Финансовая безопасность – новые горизонты. Материалы X Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ. Москва, 2024. – С. 725-732.

22 Антонова М.И. Решение проблемы фальсификации финансовой отчетности с помощью адаптаций модели Бениша / М.И. Антонова // Молодежь, наука, практика. Сборник научных трудов 66-й Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Москва, 2026. – С. 31-34.

23 О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855 (дата обращения 20.04.19).

24 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: по сост. на 21.06.2026 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 22.06.26).

25 Уголовный кодекс Российской Федерации: по сост. на 10.06.2026 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 22.06.26).

26 Налоговый кодекс Российской Федерации: по сост. на 17.04.2026 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 22.06.26).

27 Правительство Соединенных Штатов Америки: [сайт]. – США, 2026. – URL: <https://www.sec.gov/newsroom> (дата обращения 22.06.26).

28 Мощенко О.В. Применение регрессионных моделей оценки фальсификации финансовой отчетности: отечественный и зарубежный опыт / О.В. Мощенко // Экономические науки. – 2024. – №9(238). – С. 338-341.

29 Малиновская Н.В. Манипулирование финансовой отчетностью: мотивы, сигналы и способы выявления / Н.В. Малиновская, С.В. Коровин, А.А. Мехова // Экономические науки. – 2022. – №6(211). – С. 225-231.

30 Шехман Л. О методиках обнаружения и оценки искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности при применении МСФО / Л. Шехман // proМСФО. – 2023. – №4.

31 Юркова С.Ю. Основные факторы и методы искажения экономической информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности / С.Ю. Юркова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №10-2(116). – С. 196-198.

32 Рогуленко Т.М. Основы аудита: учебник / Т.М. Рогуленко, С.В. Пономарева. – 6-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2022. – 508 с.

33 VEGAS LEX: [сайт]. – Москва, 2026. – URL: <https://www.vegaslex.ru> (дата обращения 22.06.26).

34 Механизм непрерывной деятельности в управлении финансовой устойчивостью компании / О.В. Кошкина, А.А. Кредина, Н.В. Кошкина [и др.] // Economy: strategy and practice. – 2022. – №17(2). – С. 217-230.

35 О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 2н (ред. от 01.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185/ (дата обращения 23.06.26).

36 Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (вместе с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений»: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 6 октября 2008 г. № 106н // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения 23.06.26).

37 Ильин С.Ю. Организация предпринимательской деятельности в современных условиях хозяйствования / С.Ю. Ильин // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – Т.32, №2. – С. 223-230.

38 Процедура анализа данных о финансовом состоянии предприятий малого бизнеса на основе построения главных компонент / Б.Г. Ильясов, Е.А. Макарова, Е.Ш. Закиева [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – №3. – С. 29-37.

39 Лукина Е.В. Аудит: теория и практика: учебное пособие для вузов / Е.В. Лукина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 208 с.

40 Панина И.В. Основы аудита: учебник / И.В. Панина, Л.С. Коробейникова, С.Н. Коменденко; под ред. Д.А. Ендовицкого. – Воронеж: ВГУ, 2023. – 379 с.

41 Коробейникова Л.С. Раскрытие сущности и характеристик непрерывности деятельности экономического субъекта / Л.С. Коробейникова, А.В. Чертков // Современная экономика: проблемы и решения. – 2025. – №8. – С. 96-108.

42 Финансовая устойчивость предприятия как ключевая характеристика финансового состояния / Н.В. Фалина, Б.А. Нехай, Г.Г. Евстафиади [и др.] // Вестник Академии знаний. – 2025. – №2(67). – С. 841-843.

43 Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности организаций в процессе проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. Разъяснение Аудиторской палаты // Финансовый директор. – 2024. – №5.

44 Пименова Е.М. К вопросу о финансовой устойчивости предприятия / Е.М. Пименова // Фундаментальные исследования. – 2025. – №4. – С. 51-56.

45 Носова Т.П. Стратегии улучшения эффективности деятельности участников финансового рынка / Т.П. Носова, А.Е. Кусая // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции с международным участием. Курск, 2026. – С. 245-249.

Приложение А

Методика оценки рисков недобросовестных действий при признании выручки: отраслевая специфика

УДК 657.632

Д.Д. Федорчук

магистрант

Бубновская Татьяна Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет

Россия. Владивосток

Аннотация. В статье исследуются риски недобросовестных действий при признании выручки с учетом отраслевой специфики. Рассмотрены основные схемы манипулирования выручкой, факторы риска и риск-индикаторы. Предложена риск-ориентированная методика оценки рисков, основанная на учете отраслевых особенностей деятельности организаций.

Ключевые слова и словосочетания: выручка, признание выручки, недобросовестные действия, финансовая отчетность, аудит, внутренний контроль, риск-индикаторы, отраслевая специфика.

Methodology for Assessing the Risks of Fraudulent Actions in Revenue Recognition: Industry-Specific Aspects

Abstract. The article examines the risks of fraudulent actions in revenue recognition considering industry-specific characteristics. The study analyzes common revenue manipulation schemes, risk factors, and red flags. A risk-oriented methodology for fraud risk assessment based on industry-specific features of organizations is proposed.

Keywords: revenue, revenue recognition, fraudulent actions, financial reporting, audit, internal control, red flags, industry-specific factors.

Достоверная финансовая информация на сегодняшний день приобретает особое значение в рамках ведения любого бизнеса. В первую очередь это вызвано меняющимися современными условиями развития экономики, которые характеризуются активным внедрением цифровых технологий, автоматизацией и расширением бизнес-процессов, как следствие, ужесточением требований к корпоративной отчетности. Со стороны инвесторов, кредиторов, контролирующих органов и иных заинтересованных стейкхолдеров вопросы качества бухгалтерской информации становятся предметом повышенного внимания. Существенное место среди искажений бухгалтерской отчетности занимают нарушения, связанные с признанием выручки. В связи с этим проблемы выявления и предотвращения недобросовестных действий при признании выручки становятся все более актуальными.

Выручка выступает одним из ключевых показателей эффективности деятельности компании и является одним из наиболее чувствительных объектов бухгалтерского учета, ведь она рассматривается не только как показатель объема реализованной продукции или предоставленных услуг, но и оказывает непосредственное влияние на формирование прибыли, оценку финансового состояния и инвестиционной привлекательности компании. Именно манипуляции с выручкой часто используются для искажения финансовой отчетности.

Причины возникновения подобных искажений носят комплексный характер. Абсолютно в любой компании показатели выручки служат основой для расчета премий,

бонусов и иных стимулирующих выплат. Это в том числе отражает уровень выполнения установленного финансового плана сотрудниками, которые постоянно испытывают давление от топ-менеджмента из-за необходимости эти показатели достигать. Конечно, такие условия порождают дополнительные мотивы для искусственного увеличения финансовых метрик. Это давление может быть не только внешним, но и внутренним, мотивированным личной трудной финансовой ситуацией: долгами из-за азартных игр или просрочкой по очередному ипотечному платежу.

Дополнительная сложность заключается еще в том, что выявить сам факт искажения выручки бывает непросто. Люди и организации (банки, партнеры, инвесторы, кредиторы), которые анализируют отчетность компании, как правило, не располагают доступом к первичным внутренним документам и вынуждены формировать мнение о деятельности организации на основе опубликованной финансовой информации и результатов аудиторских процедур. Возможность появляется тогда, когда система внутреннего контроля работает недостаточно эффективно, обязанности сотрудников распределены нечетко, а отдельные операции сложно проверить или оценить однозначно. В таких условиях становится проще скрыть нарушения или представить информацию в более выгодном виде, а отдельные нарушения и недобросовестные действия при признании выручки могут оставаться незамеченными в течение продолжительного периода времени.

Если говорить о правилах учета выручки, то они не всегда позволяют однозначно определить, когда именно нужно признать доход и в каком размере его отразить. Во многих ситуациях бухгалтеры и руководство вынуждены самостоятельно принимать решения на основе своего профессионального опыта и оценки обстоятельств сделки, и эти решения не всегда могут быть однозначно формализованы. Например, может быть сложно определить, выполнены ли все условия договора, какую часть работ по долгосрочному контракту уже можно считать завершенной, как учитывать предоставленные клиентам скидки, бонусы или возможные возвраты товара. Поскольку такие решения содержат элемент субъективной оценки, появляется возможность намеренно представить показатели выручки более выгодными, чем они есть на самом деле. Именно поэтому наличие подобных оценочных допущений повышает риск манипулирования учетной информацией. Этот процесс можно описать как психологический, при котором человек оправдывает свои мошеннические действия, убеждая себя в том, что его поведение приемлемо. Люди, участвующие в подобных схемах, нередко убеждают себя, что действуют в интересах компании, помогают ей пережить сложный период или лишь временно корректируют показатели.

В научной литературе для объяснения подобных ситуаций широко используется концепция «треугольника мошенничества», предложенная Д. Кресси, согласно которой вероятность совершения мошеннических действий возрастает при наличии трех условий, описанных выше: давления, возможности и рационализации/оправдания, см. Рис. 1 [23].

Рис.1. Концепция «Треугольника мошенничества»

Таким образом, мошеннические операции по формированию выручки традиционно рассматриваются как одна из наиболее рискованных областей бухгалтерского учета с точки зрения возможности совершения недобросовестных действий. Использование концепции «треугольника мошенничества» позволяет не только объяснить причины возникновения нарушений, но и определить направления совершенствования надзорных инструментов. При этом в последние годы наблюдается ужесточение требований к прозрачности бизнеса, усиливается внимание к вопросам внутреннего контроля, качеству аудита, корпоративного управления и управления рисками, как со стороны государства, так и со стороны других участников рынка. В результате возрастает потребность в совершенствовании инструментов оценки рисков, внедрении эффективных контрольных процедур, позволяющих своевременно выявлять и предупреждать недобросовестные действия при признании выручки, что приведет к минимизации возможного искажения финансовой информации.

К сожалению, многие существующие на сегодняшний день подходы к оценке рисков сохраняют универсальный характер и не в полной мере учитывают особенности отдельных отраслей экономики. Неоспоримым остается тот факт, что механизмы формирования доходов, структура хозяйственных операций и специфика бизнес-процессов, условия взаимодействия с контрагентами и особенности договорных отношений существенно различаются в зависимости от сферы деятельности предприятия, будь то производственная сфера, строительство, торговля, телекоммуникации, IT-технологии и др. Соответственно, отличаются и способы возможного искажения информации о выручке. Это обстоятельство обуславливает необходимость совершенствования методических подходов, учитывающих отраслевую специфику при оценке рисков недобросовестных действий. В этом заключается **актуальность** данной работы.

Научная новизна

Работа представляет одну из первых в отечественной литературе попыток разработать методику оценки рисков недобросовестных действий при признании выручки, основанной на использовании системы риск-индикаторов и учитывающей отраслевую специфику формирования доходов в различных сферах экономической деятельности.

Целью работы является изучение особенностей возникновения рисков недобросовестных действий при признании выручки и обосновании необходимости учета отраслевой специфики при их оценке. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- исследовать особенности формирования выручки в различных отраслях экономики;
- выявить ключевые факторы возникновения рисков недобросовестных действий;
- разработать систему критериев оценки рисков;
- сформировать последовательность проведения риск-анализа;

- определить возможности применения методики в аудиторской и аналитической практике.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные **методы**: анализ научной литературы, сравнительный анализ, системный подход, классификация, метод экспертных оценок, а также риск-ориентированный подход. Применение системного подхода позволило рассматривать процесс признания выручки как совокупность взаимосвязанных элементов, оказывающих влияние на качество финансовой информации. Сравнительный анализ использовался для выявления отраслевых особенностей формирования доходов и связанных с ними рисков. Метод экспертных оценок был применен при определении значимости отдельных факторов риска и формировании системы риск-индикаторов.

Проблематика корпоративного мошенничества и преднамеренного искажения финансовой отчетности, а также вопросы предупреждения и выявления таких нарушений уже не первый раз становятся предметом изучения в академических кругах по исследованию бухгалтерского учета и аудита. Скорее всего данный интерес обусловлен качеством экономических решений, принимаемых под значительным влиянием недобросовестных действий, которые привели к недостоверности финансовой информации о деятельности компаний. Существенный вклад в развитие научного интереса к теме выявления и предупреждения недобросовестных действий внесли исследования многих отечественных и зарубежных ученых: Л.В. Сотниковой [9], В.П. Суйца [10], Н.В. Ферулевой [13], М.А. Штефан [12], В.Г. Когденко [5] и других авторов. В своих работах они рассматривают причины возникновения мошеннических действий, подходы к определению их сущности в целом, предлагают их классификацию, анализируют наиболее распространенные механизмы искажения отчетности и схемы их реализации, а также предлагают подходы к совершенствованию контрольных процедур.

Прежде всего необходимо дать определение недобросовестным действиям при признании выручки, в рамках данной работы это понятие предлагается понимать как умышленное искажение информации о доходах организации путем нарушения установленных принципов и правил бухгалтерского учета с целью получения экономических преимуществ либо достижения определенных финансовых показателей. На практике подобные действия могут проявляться в различных формах: от преждевременного признания выручки до отражения фиктивных операций, искусственного изменения условий сделок или завышения объемов реализации.

При формулировании данного подхода учитывались положения Международного стандарта аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности», согласно которому недобросовестные действия представляют собой преднамеренные действия одного или нескольких лиц из числа руководства, сотрудников либо третьих сторон, совершаемые посредством обмана и направленные на получение неправомерной выгоды [14]. Применительно к бухгалтерской отчетности подобные действия приводят к искажению финансовой информации и снижению ее надежности.

Следует отметить, что не каждое искажение отчетности связано с мошенничеством. Человеческий фактор приводит к возникновению ошибок, это может быть вызвано рядом причин: здесь и неверное определение отчетного периода, и неверная интерпретация договорных условий, некорректное отражение хозяйственных операций, любые арифметические неточности и погрешности. Кроме того, и технические сбои, и недостаточный уровень компетенций и навыков у сотрудников, и пренебрежение особенностями работы учетных систем — все это может повлиять на искажение финансовой отчетности. Принципиальное различие между ошибкой и недобросовестными действиями заключается в наличии умысла [14]. Если ошибка возникает непреднамеренно и является следствием заблуждения либо небрежности, то мошенничество предполагает сознательное воздействие на финансовую информацию для достижения заранее определенного результата.

Именно наличие намерения рассматривается в международной аудиторской практике как основной критерий разграничения указанных явлений.

Способы искажения выручки могут различаться в зависимости от отраслевой специфики, однако большинство из них направлены либо на искусственное завышение доходов отчетного периода, либо на изменение момента их признания. Наиболее распространенными схемами являются отражение фиктивных продаж, преждевременное признание выручки, осуществление операций с аффилированными лицами, искусственное увеличение объемов реализации в конце отчетного периода, дробление договоров и манипулирование возвратами продукции [18].

В целях систематизации основных схем недобросовестных действий и признаков их возможного выявления сформирована таблица 1.

Таблица 1

Основные схемы недобросовестных действий при признании выручки и индикаторы их выявления

Схема недобросовестных действий	Содержание схемы	Возможные индикаторы риска
Фиктивные продажи	Отражение в учете операций, не имеющих реального экономического содержания	Отсутствие подтверждающих документов, расхождения между учетными данными и первичной документацией
Преждевременное признание выручки	Признание дохода до выполнения обязательств перед покупателем или передачи контроля над товаром (услугой)	Рост дебиторской задолженности, значительное количество корректировок после отчетной даты
Сделки с аффилированными лицами	Использование взаимосвязанных организаций для искусственного формирования выручки	Высокая доля операций со связанными сторонами, нетипичные условия договоров
Искусственное увеличение продаж в конце отчетного периода (канальное наполнение)	Форсирование отгрузок для улучшения финансовых показателей отчетного периода	Резкий рост объема продаж в конце месяца, квартала или года
Дробление контрактов	Разделение единого договора на несколько этапов или соглашений для ускоренного признания доходов	Необычная структура договоров, большое количество дополнительных соглашений
Манипулирование возвратами	Соккрытие либо перенос информации о возврате товаров на последующие периоды	Увеличение возвратов после отчетной даты, несоответствие объемов продаж и денежных поступлений

Одним из ключевых факторов, влияющих на вероятность возникновения недобросовестных действий при признании выручки, является отраслевая принадлежность организации. Несмотря на единые принципы бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности, механизмы возникновения выручки существенно различаются в зависимости от особенностей бизнес-процессов, структуры договорных отношений и характера оказываемых услуг либо реализуемой продукции.

Вследствие этого схемы искажения финансовой отчетности, связанные с признанием выручки, также имеют отраслевую специфику. Например, в строительной отрасли повышенный риск связан с субъективной оценкой степени завершенности работ по долгосрочным контрактам, тогда как в сфере информационных технологий основные сложности возникают при распределении выручки по лицензиям, подпискам и комплексным договорам. В торговле существенное влияние оказывают возвраты товаров и бонусные программы, а в туристической отрасли – особенности агентских схем и посреднических вознаграждений.

Для систематизации отраслевых факторов риска и возможных схем недобросовестных действий автором разработана сравнительная матрица.

Таблица 2

Отраслевая специфика рисков недобросовестных действий при признании выручки

Отрасль	Основные факторы риска	Возможные недобросовестные действия
Строительство	Долгосрочные контракты, субъективная оценка стадии готовности объектов, значительная доля оценочных показателей	Завышение процента выполнения работ, преждевременное признание выручки, искажение стоимости выполненных работ
Розничная торговля	Большой объем однотипных операций, возвраты товаров, программы лояльности и скидочные механизмы	Соккрытие возвратов, завышение объемов реализации, перенос корректировок на последующие периоды
IT-компании	Подписочная модель бизнеса, лицензии, многоэлементные договоры, длительные контракты на сопровождение	Преждевременное признание выручки, некорректное распределение доходов между отчетными периодами
Туризм и гостиничный бизнес	Агентские схемы, предоплаты клиентов, посреднические комиссии, комплексные туристические продукты	Завышение агентской выручки, отражение доходов до фактического оказания услуг, неверное определение суммы вознаграждения
Производственные предприятия	Поэтапные поставки продукции, сложные условия перехода права собственности и рисков, отсрочки платежей	Досрочное признание выручки, отражение незавершенных поставок как завершенных продаж

Отрасль	Основные факторы риска	Возможные недобросовестные действия
Транспорт и логистика	Многоэтапное оказание услуг, использование субподрядчиков, международные перевозки	Признание выручки до завершения перевозки или оказания комплекса услуг
Консалтинговые и профессиональные услуги	Длительные проекты, поэтапная сдача результатов работ, высокая доля профессионального суждения	Завышение степени готовности проекта, досрочное признание выручки по незавершенным этапам работ

Проведенный анализ показывает, что универсальные подходы к оценке рисков недобросовестных действий не позволяют в полной мере учитывать особенности формирования выручки в различных секторах экономики. Следовательно, эффективная методика оценки рисков должна базироваться не только на общих индикаторах мошенничества, но и на отраслевых факторах, определяющих характер и вероятность возникновения искажений финансовой отчетности. Именно учет отраслевой специфики позволяет повысить точность идентификации рисков и обеспечить более обоснованное планирование контрольных и аудиторских процедур.

С учетом выявленных отраслевых особенностей и факторов возникновения недобросовестных действий предлагается риск-ориентированная методика оценки рисков при признании выручки. Методика направлена на комплексную оценку вероятности возникновения искажений финансовой отчетности и может использоваться в деятельности аудиторов, служб внутреннего контроля и подразделений управления рисками.

В основу методики положен принцип, согласно которому уровень риска определяется не только вероятностью возникновения недобросовестных действий и возможными последствиями их реализации, но и отраслевой спецификой деятельности организации.

Предлагаемая методика включает пять последовательных этапов (см. Рис. 2).

Рис.2. Этапы методики оценки рисков недобросовестных действий при признании выручки с учетом отраслевой специфики

Первым этапом является выявление факторов риска, способных создавать условия для искажения информации о выручке. В процессе анализа особое внимание уделяется операциям, связанным с использованием сложных договорных схем, значительным объемом

оценочных показателей, наличием сделок со связанными сторонами, а также существенными колебаниями объема продаж в течение отчетного периода. Дополнительным источником риска могут выступать системы мотивации руководства, ориентированные преимущественно на достижение финансовых показателей, а также недостаточно эффективные процедуры внутреннего контроля. По результатам анализа формируется перечень факторов риска, характерных для конкретной организации. После определения факторов риска проводится **второй этап** анализ отраслевой специфики деятельности организации. Необходимость данного этапа обусловлена тем, что механизмы формирования выручки существенно различаются между отдельными секторами экономики. Учет этих особенностей позволяет определить отраслевой коэффициент риска, отражающий специфику конкретного направления деятельности и степень подверженности операций возможным искажениям.

Следующим **третьим этапом** является оценка вероятности возникновения недобросовестных действий. Для обеспечения сопоставимости результатов предлагается использовать пятиуровневую шкалу, в рамках которой минимальное значение соответствует крайне низкой вероятности реализации риска, а максимальное - высокой вероятности возникновения нарушений. Оценка формируется на основе профессионального суждения экспертов с учетом результатов предыдущих проверок, состояния системы внутреннего контроля и наличия выявленных риск-индикаторов.

Отдельное внимание уделяется на **четвертом** этапе оценке потенциального влияния риска на достоверность финансовой отчетности. В данном случае анализируется возможный масштаб последствий, включая размер предполагаемых искажений, вероятность принятия пользователями ошибочных решений, а также влияние выявленных нарушений на финансовое положение и деловую репутацию организации. Оценка также производится по пятибалльной шкале, где 1 – незначительный уровень влияния, 5 – критический.

На **пятом** этапе производится расчет интегрального показателя риска. Для получения итоговой оценки предлагается использовать интегральный показатель риска:

$$R = P \times I \times K,$$

где R - итоговый уровень риска; P - вероятность возникновения недобросовестных действий; I - степень влияния выявленного риска на достоверность отчетности; K - отраслевой коэффициент риска.

Использование отраслевого коэффициента позволяет адаптировать универсальную модель оценки к особенностям конкретной сферы деятельности. Чем выше неопределенность процесса признания. Полученное значение интегрального показателя используется для отнесения организации к одной из категорий риска: низкой, средней, высокой или критической. Такая градация позволяет определить необходимый объем контрольных мероприятий и обосновать выбор дополнительных аудиторских процедур.

Практическая значимость разработанного подхода заключается в возможности его применения на этапе планирования аудита и организации системы внутреннего контроля. Результаты оценки могут использоваться для определения наиболее уязвимых участков учета, формирования программ проверок и разработки мероприятий по снижению вероятности возникновения недобросовестных действий. В качестве основных направлений минимизации выявленных рисков могут рассматриваться совершенствование контрольной среды, автоматизация процессов учета выручки, внедрение аналитических инструментов мониторинга и расширение перечня контрольных процедур в отношении наиболее рискованных операций.

Проведенный анализ показал, что риски недобросовестных действий при признании выручки определяются не только внутренними особенностями организации, но и отраслевыми условиями осуществления деятельности. Предложенная методика оценки рисков позволяет повысить точность оценки вероятности возникновения как качественных, так и количественных признаков потенциальных нарушений, основываясь на системе риск-индикаторов. Практическое применение предложенной методики может способствовать

повышению достоверности финансовой отчетности, а также совершенствованию процедур выявления и предупреждения недобросовестных действий в организации.

Список источников и литературы

1. Амзельт А.Г. Аналитические процедуры для выявления рисков существенного искажения в результате недобросовестных действий // *Аудитор*. – 2013. – № 12 (226). – С. 22–26.
2. Бычкова С.М., Филатова О.Н. Сущность мошеннических действий и роль аудита в их выявлении // *Аудитор*. – 2003. – № 1. – С. 18–28.
3. Итыгилова Е.Ю. Классификация искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности в контексте качества бухгалтерского учета и аудита // *Международный бухгалтерский учет*. – 2015. – № 23 (365). – С. 35–46.
4. Кеворкова Ж.А. Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности как признак экономического преступления // *Аудиторские ведомости*. – 2014. – № 9. – С. 32–38.
5. Когденко В.Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2015. – № 4 (403). – С. 2–13.
6. Леонов П.Ю., Сушков В.М. Закон Бенфорда как инструментальный выявления признаков недобросовестных действий в бухгалтерском учете : монография. – М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. – 180 с.
7. Морозова Е.С. Оценка риска мошенничества в процессе аудита // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. – 2020. – № 1-1. – С. 461–465.
8. Носова С.С., Норкина А.Н., Морозов Н.В. Типологии финансовых махинаций: учебник. – М.: КноРус, 2021. – 474 с.
9. Сотникова Л.В. Мошенничество в финансовой отчетности: обнаружение и предупреждение: учебник. – М.: Русайнс, 2019. – 394 с.
10. Суйц В.П., Волошин Д.А. Искажение корпоративной отчетности: выявление, противодействие и профилактика // *Новые перспективы развития экономических наук: инновации и риски*. – 2014. – С. 159–161. Когденко В.Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2015. – № 4 (403). – С. 2–13.
11. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 12.12.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 04.06.2026).
12. Штефан М.А., Быкова Д.А. Аудит мошенничества: понятие и сущность // *Международный бухгалтерский учет*. – 2012. – № 40 (238). – С. 19–27.
13. Штефан М.А., Ферулева Н.В. Аудит фальсификации финансовой отчетности: специфические аспекты // *Международный бухгалтерский учет*. – 2017. – Т. 20. – № 2 (416). – С. 88–105.
14. Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» (ред. от 16.10.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=334043> (дата обращения: 23.05.2026).
15. ACFE. Report to the Nations 2024 [Электронный ресурс] // Association of Certified Fraud Examiners. – Режим доступа: <https://www.acfe.com> (дата обращения: 27.05.2026).
16. Al-Hashimy H.N.H. A review of accounting manipulation and detection: technique and prevention methods // *International Journal of Business and Management Invention*. – 2022. – Vol. 11. – No. 10. – P. 82–89.

17. Altuḡova N.V., Nalychaev S.A., Mogila N.A. Identification of fraud risks in corporate organizations: economic and psychological aspects // *Financial Management*. – 2022. – No. 6. – P. 97–109.
18. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). *Fraudulent Financial Reporting: 1998–2007, An Analysis of U.S. Public Companies* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coso.org/Documents/COSO-Fraudulent-Financial-Reporting-1998-2007.pdf> (дата обращения: 28.05.2026).
19. Cygańska M., Bartoszewicz A. Socio-ethical determinants of operational and accounting manipulation: empirical research results // *Zeszyty Teoretyczne Rachunkowości*. – 2024. – No. 48 (1). – P. 81–97.
20. Demaline C.J. Financial disclosure manipulation: a virtue ethics perspective // *Journal of Financial Crime*. – 2024. – Vol. 31. – No. 5. – P. 1208–1221.
21. Fowler D.S. Ethical Implications of Deceptive Earnings Management Practices // *Business Ethics and Leadership*. – 2023. – Vol. 7. – No. 3. – P. 84–96.
22. Nguyen L.A., O’Connell B., Kend M., Pham V.A.T., Vesty G. The likelihood of widespread accounting manipulation within an emerging economy // *Journal of Accounting in Emerging Economies*. – 2021. – Vol. 11. – No. 2. – P. 312–339.
23. PwC. *Global Economic Crime Survey 2022* [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – Режим доступа: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 03.06.2026).
24. Tickner P., Button M. Deconstructing the Origins of Cressey’s Fraud Triangle // *Journal of Financial Crime*. – 2021. – Vol. 28. – No. 3. – P. 722–731.
25. Young S.D. *Financial statement fraud: motivation, methods, and detection* // *Corporate Fraud Exposed: A Comprehensive and Holistic Approach*. – Emerald Publishing Limited, 2020. – P. 321–339.